

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

**Националистические ориентации девятиклассников
г. Екатеринбурга**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Андреева Елена Дмитриевна,
обучающийся группы БП-52z

Руководитель:
Арапова Марина Андреевна,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социологии и политологии УрГПУ

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА	6
1.1. Теории национализма	6
1.2. История возникновения национализма	22
1.3. Истоки национализма в России. Основопологающие характеристики русского национализма.....	29
ГЛАВА 2. ПОДРОСТКИ, КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПОДГРУППА МОЛОДЕЖИ	57
2.1. Подростки, как особая социально-демографическая группа	57
2.2. Предрасположенность к экстремизму в подростковой среде	65
2.3. Молодежные националистические группировки	75
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У УЧАЩИХСЯ 9 КЛАССОВ	78
3.1. Методы исследования наличия националистических ориентаций у девятиклассников города г. Екатеринбурга	78
3.2. Методологическая разработка по предотвращению возникновения экстремизма и национализма среди старшеклассников	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	95

ВВЕДЕНИЕ

Объект: Школьники 9 классов города Екатеринбурга.

Предмет исследования: Националистические ориентации девятиклассников города Екатеринбурга.

Цель исследования: Выявление особенностей формирования националистических ориентаций у девятиклассников города Екатеринбурга.

Задачи:

1. Изучить методы научного исследования националистических ориентаций молодежи и их особенности.
2. Исследовать особенности девятиклассников как специфической социальной группы.
3. Выявить наличие националистических ориентаций и если есть, то описать систему националистических ориентаций девятиклассников города Екатеринбурга, с учетом особенности ее структуры и элементов.
4. Выявить основные факторы воздействующие на формирование националистических ориентации учащихся 9 классов.

В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что на процесс формирования националистических ориентаций девятиклассников города Екатеринбурга влияет ряд специфических факторов, таких как: семейные ценности, национальность, вероисповедание, пол, воспитание в полной семье или одним из родителей (Опекуны и попечители), внешкольный досуг и путешествия.

Методы исследования

Общенаучные: Анализ, синтез, индукция, дедукция.

Специальный: анкетный опрос учащихся девятых классов г. Екатеринбург. Выборочная совокупность исследования 500 человек. Анализ научной литературы.

Структура работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Ненависть, нетерпимость, агрессивное отношение к «чужим» это и есть проявление националистических настроений в самом нездоровом и опасном виде. Данную проблему в современном обществе невозможно не заметить. Что-бы найти примеры, не стоит долго искать или копать, достаточно выйти в сеть и ввести в поисковик , к примеру «нелегальная миграция» и вы ужаснетесь количеству негативных высказываний и нецензурной лексики. Агрессия, ненависть, страх без аргументации, к ряду этнических групп обоснованный лишь на информации доступной в сети и собственных стереотипах. В наше время быть терпимым к другим этносам, среди большинства россиян, в том числе и молодежи, не распространено. Но и не учитывать отсутствие четкой патриотической идеи, никоим случае нельзя. Религия не дает такого значительного влияния, как к примеру до революции, но нельзя не заметить, что идеологического гнета также нет. Острее всего стоит проблема распространенности ксенофобии, расизма, национализма в молодежной среде. Все потому- что это прослойка общества быстрее всех реагирует на изменения и наиболее внушаема.

При анализе литературы, для данной выпускной квалификационной работы, мною была изучена книга «Заметки о национализме истинном и мнимом» автор Свешников П.В. Автор в своей книге разделяет национализм на две категории: национализм мнимый и национализм истинный. Мнимый национализм базируется на ненависти, агрессии, к целым этническим группам или отдельным ее индивидам. Истинный же национализм, основывается на чувстве любви к Родине, к своему этносу, культуре и традициям. Истинный национализм ищет внутреннего врага, это чаще всего близко верующим людям.

По мнению Свешникова П.В, самой сложной общностью является народ и нация т.к в нее входят и физиологические признаки, кровно-

племенные, язык, история и культура. Все это является объективным материалом, при рассмотрении через призму исторического прошлого. В определенный момент жизни общества или отдельного индивида, может раскрыться очень субъективно, до крайностей. Когда какой-либо признак выходит на первый план, например кровно-племенной, игнорируя все остальные признаки на задний план, как ненужные. Именно такое отношение мы часто называем националистическим. Существует мнение, что природа национального сознания априори националистическое, либо его не существует.

Почему же сегодня необходимо выявить и разобрать в причины возникновения национализма и особое внимание уделить подросткам и молодежи? Да потому-то национализм всегда играл в мировой политике очень важную роль, а теперь особенно. Наиболее характерные черты современного времени - это отношение к гражданам «стран соседей» бывший СССР, в основном своем проявлении безнравственное. Далее цитата из книги Свешникова:

«...прежде всего, огромный ареал национальных ненавистей представляет собой мусульманский котел, в котором непрестанно варятся необыкновенно страстные варева, что определяется национальными темпераментами, но еще больше - исламскими религиозными особенностями. Отчасти спровоцированные мусульманским фактором, в мире действуют еще несколько национализмов: армянский, сербский, испанский и другие. Но уж, конечно, в первую голову - еврейский, который сам по себе более чем «хорош» и помимо мусульманского фактора. Вообще еврейский национализм представляет собой классическую и наиболее яркую форму всякого национализма, потому что он исключительно религиозно идеологизирован и потому что в нем все основные пороки ложного, больного национализма выражены с исключительной демонстративностью и силой».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА

1.1. Теории национализма

Краткого и полного определения национализма нет, и быть не может. Рассмотрев многие подходы к определению этого явления, можно указать на список качеств и характеристик национализма, такие как проявление уважения, преданности и любви именно той нации, народу, этносу, к которому данный человек себя причисляет. Преданности до самопожертвования в настоящем, почтения перед прошлым и желание процветания и успеха в будущем. В такой нации каждый индивид есть часть целого, и нация не имеет право оставлять своего человека без покровительства и защиты как внутри, так и вне её обитания. Но есть и обратная сторона каждый индивид этой нации должен быть всегда готов отдать все, вплоть до крайности: самопожертвование во имя своего народа. К сожалению в наше время между национализмом и патриотизмом разницу понимают не многие, когда как между ними есть существенные различия. Национализм представляет собой беспредельную любовь и готовность к самопожертвованию за свой народ, этнос, а патриотизм - такая же любовь и готовность к самопожертвованию во имя родины, государства. Два наиболее распространенных понятия термина "нация" обсуждаются в рамках двух различных научных подходов — примордиализм и функционалистов.

Само слово примордиализм означает "врожденный". Общее предположение приморцев предполагает, что национальность — это древнее и естественное явление-принадлежать к нации означает иметь "естественное" предопределенное сходство с ее членами. Объяснения примордиализм национальных различий сводятся к традиционным биологическим различиям

между этносами, являющимися базовыми и неизменными ассоциациями людей с четко определенными и постоянными особенностями. В этой связи их подход часто сочетается с социобиологом, который дополнительно объясняет этническую принадлежность с биологической точки зрения. В нем говорится, что этническая природа человека является неэффективной, даже принудительной, и речь идет скорее о привязанности, а не о рациональности. Приморцы также считают, что каждый народ имеет свои культурные особенности набор, который появился на в то же время, что и сами этнические группы, доказывающие неизменную природу этносов. Следуя этой линии рассуждений, основная первобытная теория национализма называется этносимболизмом и была разработана Энтони Смитом. В одной из своих основных работ он предлагает термин " этнос", стоящий за "человеческое население с общими мифами о происхождении, истории и культуры, имеющие связь с конкретной территорией, и чувство солидарности" Автор связывает народы с этническими группами; он объясняет появление различных особенностей народов путем увязки их природы с этническим происхождением. Сосредоточив внимание на культурных различиях, теория Смита не рассматривает пересечение между этническими группами и другими сферами общественной жизни, такими как политика. Его определение "нация" не выходит за рамки его этнического объяснения: "названное человеческое население разделяет историческую территорию, общие мифы и исторические воспоминания, массовую, общественную культуру, общую экономику и общие юридические права и обязанности для всех членов" Однако в XXI веке такой подход представляется слишком узким. Нельзя смотреть на современные народы не затрагивая определенных силовых аспектов и не исследуя политическую сторону национального строительства, которую принимают во внимание классические функционалисты. Кроме того, большинство современных народов состоят из различных этнических групп и культур. Возьмем, например, российскую столицу, Москву, где мусульмане и христиане живут

вместе, несмотря на то, что разделяют различные ценности и традиции. Помимо обмена культурными ценностями.

«Национализм есть - духовное самосознание народа, имеющее Божественную основу; инстинкт национального самосохранения, вера в силу своего народа; преобладание интересов своего этноса над всеми другими, приводящее к способности нации эффективно бороться с враждебными инородными элементами. Национализм представляет собой высшую фазу развития патриотизма, в которой главная истина состоит в том, что нация - первична, государство – вторично.¹»

Сейчас же рассмотрим саму сущность национализма. Идея нации постоянно порождает акции: политические и специфические в систематизированном виде они и представляют национализм. В самом обобщенном понятии национализм, не что иное как политическое движение, направленное на защиту и выражение отношения к государственной власти и интересов данной общности. Первым будет являться национализм этнического меньшинства, а второй национализм государствообразующей нации, если кратко то ведущий национализм.

Эти движения имеют направление на использование политических механизмов внутри государства и на международной арене для повышений уровней общности всех граждан принадлежащей к одной национальности и защиты их интересов. Давайте рассмотрим национализм со стороны политической сферы, можно отследить, что самый эффективный результат будет лишь в том случае, если отношениям внутри страны необходима сплоченность в социально- культурном обществе, создание самостоятельно функционирующего государственного образования и отдельных слоев его населения государства. Опыт прошлого показывает, что национализм не только необходим в признании существования нации, а также ее собственных особых интересов, но и претендует на превосходство национально ориентированных потребностей над всеми иными надеждами и

¹ Строганов В.И. Русский национализм, его сущность, история и задачи. - М., 1997. - С. 87.

замыслами людей. Высокая оценка национальных приоритетов зачастую переплетается с идеями самостоятельности, что в свою очередь практически постоянно вызывает к жизни требования получения определенной части государственного суверенитета и его политико-административного закрепления. Все это может

В большинстве случаев целью национализма становится и повышение эффективности деятельности государства, проведение в нем реформ, способных качественно повысить уровень культурной и социальной защищенности граждан той или иной национальности. Еще одна достаточно распространенная цель национальных движений.

1. Реакционная буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, направленная на разжигание национальной вражды под лозунгом защиты своих национальных интересов, национальной исключительности и практически служащая интересам эксплуататорских классов.

2. В поработанных и зависимых странах - движение, направленное на борьбу против империализма, за национальную независимость.

Таким образом, национализм это - психология в национальном вопросе, противоположная пролетарскому интернационализму, буржуазная и мелкобуржуазная идеология ,политика. Основа национализма – является в первую очередь идея национального превосходства, определение нации как высшей внеисторической и надклассовой формы общности, национальной исключительности. В обстановке развития капитализма - идейное знание буржуазии в борьбе противостояние феодализма и национального угнетения, во времена империализма – оружие империалистической и колониальной политики, сближается с расизмом, обретает антикоммунистическое направление. Такое объяснение национализму дают марксисты.

Смотрят на национализм как на идеологию и политику класса буржуазии в сфере национальных отношений. Определенная особенность этой группы определений от предыдущей, заключается в том, что в последней национализму приписывается идея национальной исключительности, что

сводит национализм к одной, крайней форме его выражения типа фашистской идеи нацизма и национального превосходства. Стоит отметить, что многие исторических формы нацизма в прошлом и настоящем, не всегда были связаны с идеей превосходства. Последняя больше связана с расизмом. Именно расизм - это антинаучные концепции, основу которых составляют положения о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, физической и психологической неравноценности человеческих рас, об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из которых первые якобы являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Выдвинул первую расистскую концепцию, француз Ж. А. Габино причислив арийцев к "высшей расе".

Исходя из этих установок, автор проводит анализ и критикует ведущие подходы к национализму, представленные в литературе последних десятилетий, разделяя их на три типа.

1. Анализ одной отдельной нации.

Наиболее характерные примеры дают работы Э. Геллнера, Э. Д. Смита и У. Коннора. Так, для Смита нация есть носящая определенное название человеческая популяция, обладающая общей экономикой и пространством для своей деятельности, общей исторической территорией, общей исторической памятью и мифом о происхождении, стандартизированной массовой культурой, а также общими юридическими правами и обязанностями для всех своих членов. Определение Смита является общепризнанным и достаточно полным. Тем не менее в нем есть существенные недостатки, фактически смешивая нацию и государство. Ведь существуют нации, у которых нет правовой системы и экономики. Смит отвлекает внимание от самой характерной черты нации - ее культуры. Чтобы избежать этого, ему следовало бы опустить упоминание об экономических и правовых аспектах. Но тогда мы получим просто определение этноса. А это

явно не соответствует задаче Смита, т.к он исходит из того, что нации это продукт специфических условий общества модерна. Но нельзя не заметить, в отличие от Э. Хобсбаума или Э. Геллнера, он не рассматривает становление капитализма как полный разрыв с историческим прошлым и индустриализацию. Он признает, что современные нации возникали из предыдущих социальных форм - этносов. Но этносам необходимо было претерпеть серьезные изменения для приспособления к новым историческим условиям, чтобы превратиться в современные нации. При этом Смит часто подчеркивает, что государство - политико-экономическим, а нация является прежде всего социокультурным явлением. Тем не менее он включает в свое определение нации, характеристики, которые имеет смысл относить только к государству, чтобы показать, что нации действительно являются качественно новыми образованиями по сравнению с этносами. Исходя из данного, он вынужден утверждать, что для становления нации необходима государственность, с чем невозможно согласиться. Смит приводит к такому заключению внутренняя логика его подхода: стремление придерживаться "объективных" элементов, таких, общая территория, как история, язык и пр. Но он не может объяснить, как все эти элементы порождают национализм. Слабости концепции Смита проистекают, по мнению автора, из того, что он игнорирует роль соседних народов и наций в формировании национализма и в процессах становления нации. Он игнорирует главную роль национализма в современной межгосударственной системе. Другим ярким примером исследователя, оказывается Э. Геллнер сосредоточенный исключительно на внутренней динамике данного сообщества или государства. Одновременно его концепция является одной из обсуждаемых в современной литературе и наиболее влиятельных. Он отводит решающую роль в развитии национализма и становлении нации развитию индустриального капитализма, отводя существенную роль и государству. С точки зрения данного автора, национализм представляет собой конечный результат процессов, направленных на социальную однородность общества. Эти процессы

осуществляет государство, чтобы дать формирующемуся индустриальному обществу, требующейся ему рабочую силу. Как утверждает Геллнер, анонимность, культурная однородность, грамотность и являются составляющими ключевыми чертами национализма. Всего этого было бы невозможно достичь без активного вмешательства государства. Поэтому национализм при его трактовке неразрывно связан с модерном. Национализм не смог бы появиться, как это следует из концепции Геллнера, в доиндустриальных обществах. Но история свидетельствует о другом: сначала в Англии, потом во Франции национальная идентичность начинает формироваться не позднее XVIв. (хотя, конечно, национализм как идеология остается характерной чертой современной индустриальной эпохи). Против геллнеровского индустриального объяснения национализма также многочисленные примеры из истории. Так, национализм появился в Англии только в конце XIXв, а пережила индустриализацию первой. Немецкий национализм был сформирован за несколько десятилетий до начала масштабной индустриализации немецкого государства. К развитию в 1820-х годах греческого национализма, направленного против Османской империи, индустриализация также не имеет никакого отношения. Далее, определение национализма как идеологии, «Национализм: это, прежде всего, политический принцип, который требует, чтобы политические и национальные единицы совпадали, а управляемые и управляющие принадлежали к одному этносу»² выдвигающей требование, чтобы государство совпадали с нацией, очевидно неверно. Ведь современные национальные движения зачастую добиваются роли в рамках существующего государства, своего места ,а не собственного государства . Скорее, следовало бы сказать, что национализм как идеология стремится к тому, чтобы нация (как бы она ни понималась) была верховным арбитром в своих собственных делах. Наконец, данное Геллнером объяснение

² Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 2С.

национализма никак не позволяет понять каков секрет его эмоционального воздействия и в чем его притягательность. Геллнер не учитывает, что национализм основан на стремлении выделиться среди других, некоторого сообщества. Как правило, это делается ради достижения каких-то целей, далеко не всегда они являются политическими. Далее автор анализирует определение нации, предложенное Уокером Коннором. Последний считает природу национальной связи социально-психологической. Для него нация — это обладающая самосознанием этническая группа. Конечно, сильную сторону предложенного Коннором определения играет учет роли самосознания для становления нации. Но его слабостью это жесткая привязка к этнической базе. Разумеется, большинство наций имеет этническую основу, но есть исключения, свидетельствует очевидный пример США, это вовсе не обязательно. Данное определение вообще не позволит отличить нацию от других обладающих самосознанием социальных групп, например политических партий, если отказаться от привязки нации к этнической основе.

Слабость концепции Коннора объясняется тем, что он хочет построить нацию как некие реальные сущности. Считает для этого необходимым взять только те черты, которые общие всем нациям без исключения, тем самым он хочет отразить ее в своем определении. Поэтому Коннор остановился на признаке, который на самом деле ничего не позволяет объяснить, но который кажется действительно всеобщим. Практически для всех признаков, которые принято включать в определение нации — история, язык, территория, этническая общность, экономика, — существуют примеры, у которых они отсутствуют. Он не понимает, что как они организуются в националистическом сознании, чтобы служить выделению данной нации среди других, а не в этих признаках самих по себе.

2. Анализ одной отдельной нации при учете внешнего влияния.

В качестве примера рассматриваются работы Л. Гринфелд, Б. Андерсона, Дж. Брейи (Breuilly). Андерсон определяет нацию как воображаемое

сообщество. Имеется ввиду что не один индивид, не может реально взаимодействовать со всеми другими индивидами нации, хоть он принадлежит к нации. Далее, нация понимается как ограниченная группа (ее "воображают"). К ней могут принадлежать не все. Охватить все человечество, ни одна нация не собирается. Но в тоже же время воспринимают как суверенную, т.е. нация понимается как верховный арбитр во всех делах. И, наконец, нация, несмотря на все существующие внутри нее социальные различия и группы, конструируется как основное сообщество, к которому может принадлежать индивид. В то же время Андерсон упуская из виду, сколь важны для нации этничность и культура. утверждает, что нация конструируется как политическое сообщество, тем самым Определяя нацию как воображаемое сообщество. Автор попал в ловушку: можно сказать, что она является воображаемой практически о любой социальной группе. Никакой особенности наций при этом не существует. В то же время, никак не объясняется, почему именно конструируется как основное сообщество нация, к которому может принадлежать индивид. Особенностью анализа Андерсона является то, что он вводит в рассмотрение наднациональный фактор развития национализма, не ограничиваясь нацией как конкретным сообществом. Именно таким у него оказывается капиталистическое производство печатной продукции. Оно обуславливает интенсивное развитие местных языков, на основе которых формируется своя книжная литература, т.к. это открывает доступ к миру идей для широких масс. С помощью этого складывается общее пространство обмена и коммуникации, которое и приводит людей к осознанию того, что, помимо их непосредственного социального окружения, существует и более всеохватывающее сообщество-это нация.

Андерсон сумел доказать и показать начальные условия возникновения национализма, но так и не сумел объяснить, почему фундаментальным организующим принципом современного мира стала именно нация. Он не учитывает, что, когда люди начинают рассматривать себя как членов

определенного сообщества, это означает, что существуют сообщества, принадлежать к которым они не желают. Для того что-бы имело смысл воображаемое объединение в сообщество, должны быть, от которых объединяющиеся в сообщество себя отличают. Толкование в современном обществе роли наций пытается предложить Брейи. Он определяет национализм как форму политического поведения или как политическую идеологию, наиболее адекватную контексту современного (modern) государства и государственной системы. С его точки зрения, национализм существовать просто не может нигде, кроме государства. Соответственно, необходимо исследовать отношения между ним и государством чтобы понять национализм. Нации, с точки зрения Брейи, могут существовать только в связи с государством. Хочу подчеркнуть, что "нет никакой логической связи между государством и нацией. И из того, что в большинстве случаев такая связь фактически имеет место, никак не следует, что она должна быть всегда". В то же время, национализм, далеко не всегда выражает себя в требовании власти хотя он, бесспорно, является политической доктриной. Ведь власть сама по себе –это не самоцель, считает автор, это инструмент, с помощью которого определенные социальные группы добиваются должного вознаграждения в обществе, добиваются признания. Брейи с самого начала допускают исторический и социологический анализ, стремится ограничить свой анализ только такими факторами. Поэтому государство у него выступает на первом месте. Вообще отказываясь от рассмотрения всего того, что связано с культурной идентичностью и эмоционального аспекта национализма. Но великая сила национализма лежит как раз в его психологической привлекательности и эмоциональной. Отказавшись от рассмотрения этих субъективных сил, Брейи целью которого является достижение или сохранение власти в государстве, построил в духе теорий рационального выбора модель политического поведения. Однако, далеко не все националистические движения требуют государственности. как уже говорилось ранее. К тому же Брейи фактически

игнорирует историческую базу, сложившиеся еще до эпохи модерна традиции, культуры, групповые идентичности, на которой собственно только и может зародиться национализм. Автор анализирует проблемы национализма концепция Лии Гринфелд, также интересные и новые моменты, которые вносит в обсуждение. Факторы, как язык, территория, история, экономическое развитие и пр., предполагается, что национализм не зависит от них. Он является стремлением к статусу и признанию и ни чем иным. Забота о статусе и положении среди других наций вот как, определяется современный мир. К националистическому поведению ведет недостаточное признание. Ядро этой заботы о статусе составляет побуждение, описанное Фр. Ницше как *ressentiment* (зависть). Признание интернациональной природы национализма, оказывается сильной и отличительной чертой подхода Гринфелд. Она понимает, что национализм надо рассматривать как отношение между социальными группами и силами, как реакцию одних на других. Но в то же время, и она большую часть своего исследования посвящает анализу внутренних ситуаций рассматриваемых ею наций и обусловленному ими чувству нестабильности и неравенства, возникающему в государстве или нации. Так что и она не учитывает, что "развитие национализма есть ответ на межнациональные течения и процессы"

3. Анализ глобальных систем.

Под такой рубрикой рассматриваются работы Крейга Колхауна и Роджера Брубейкера. Оба они рассматривают нации не как реальные сущности, а как формы социальной практики или виды дискурсов о современном мире. Так, для Колхауна нация определяется ее требованиями и вытекающими отсюда способами говорить, думать и действовать, которые и продуцируют коллективную идентичность и создают возможность мобилизовывать массы для коллективных проектов. При этом он показывает, что национализм теснейшим образом связан с многогранными процессами, приведшими к созданию современного (*modern*) мира, однако не сводит к

ним национализм. Под воздействием национализма протекали такие процессы, как индустриализация, становление капиталистического производства, бюрократизация, революционные изменения в системах коммуникации и транспорта. Брубейкер как и Колхаун, видит слабость основных концепций нации в том, что их - в духе националистических идеологий - превращают в реальные сущности. С его точки зрения, нации - это не субстанции, а институциональные формы; не реальные общности, а категории для описания определенных типов практик. Определяются националистическими идеологиями и глобальной межгосударственной системой, с его точки зрения. Признавая сильные черты названных подходов, автор отмечает, что и они не позволяют нам понять, в чем именно заключается притягательность национализма. "Нация" была и остается могущественной идеей, ощутимо влияющей на судьбы многих людей, независимо от онтологического статуса.

Непосредственно рассмотрев представленные в современной литературе подходы, автор делает вывод что: все они страдают одним недостатком. Они все построены на отдельных исторических примерах становления наций и националистических движений и плохо приложимы к множеству других исторических случаев. Далее, исследователи по преимуществу анализируют "объективные" черты исторических ситуаций (экономика, территория, коммуникация и пр.) и предпочитают избегать эмоционально-психологических. По этой причине большинство исследователей упускают из виду самые характерные и общие черты наций и националистических движений. Нации являются не реальными сущностями, а способами организации и понимания собственного социального окружения, а также организации связей и границ между сообществами. Они подчеркивают солидарность между членами группы, определяемой некоторой культурой. Для групп, поставленных в невыгодное положение, национальные идеи становятся эффективным средством защиты от сил глобализации и международного капитализма. Поэтому национализм рано

списывать в историю "Пока мы сами будем думать о себе как об американцах, канадцах, французах, алжирцах, японцах, индусах или нигерийцах, национализм будет оставаться фундаментальной составляющей человеческого опыта". На протяжении многих лет центральным конфликтом в рамках националистической теории были дебаты между гражданским и этническим национализмом. Михаил Игнатъев определяет гражданский национализм как веру "в то, что нация должна состоять из всех тех, кто, независимо от расы, цвета кожи, вероисповедания, пола, языка или этнической принадлежности к национальному политическому вероисповеданию", и понимает, что гражданская нация является "общиной равноправных, равноправных граждан, объединенных в патриотическую привязанность к общему набору политических практик и ценностей."²⁵ По мнению Игнатъева, гражданская нация-это община, созданная свободным выбором отдельных лиц для того, чтобы собраться вместе для того, чтобы отстаивать определенные политические ценности и практику. Гражданский национализм основан на свободном согласии каждого члена нации и рассматривает национальную принадлежность как форму рациональной привязанности. Гражданский национализм отличается от этнического национализма, который считает, что наши глубочайшие привязанности унаследованы, а не выбраны, и что национальная община определяет индивида, а не наоборот. В этом контексте гражданский национализм был изображен как "добрый" и "рациональный" тип национализма, встречающийся в западных либеральных демократиях, в то время как этнический национализм был уволен как "плохой" и "опасный" тип национализма, распространенный в незападных государствах. Подразумевалось, что гражданский национализм, определяемый такими мыслителями, как Игнатъев и Иоанн Пламенац, является единственной достойной оправдания формой национализма, тогда как все остальные формы национализма автоматически воспринимались как иррациональные

и нежелательных (этнических, восточных, опасных).²⁷ Дэвид Миллер, Бернар Заболтаеш, Юли Тамир, и Кумличка, в частности, оспорить довольно упрощенно утверждать, что западные страны принять гражданский национализм (что хорошо), а восточные народы принять этнического национализма (это плохо). Як Штаты: “Характеристика политического сообщества в так называемых гражданских наций как

Рациональная и свободно выбранная верность совокупности политических принципов представляется мне недостижимой, смесью самовыражения и желаемого мышления.”²⁸ это потому, что все коллективные идентичности находятся в постоянном процессе развития и интерпретации, и даже при наличии коллективных идентичностей, таких как американский, канадский, французский или просто сайты для полемики и строительства (в отличие от предварительно определены и статического личности), эти сайты сами по себе являются культурными артефактами, которые передаются по наследству от предыдущих поколений. Чисто гражданская нация это миф, потому что каждая нация состоит из условного наследства отличительной опыта и культурной памяти, которые представляют собой неотъемлемую часть своей национальной идентичности. Западные страны, такие как США, Канада и Франция-это не просто добровольные объединения людей, которые заинтересованы в отстаивании определенных политических принципов. Политическая лояльность не может быть сведена к случайному объединению отдельных лиц, объединенных исключительно конкретными политическими ценностями и практикой, поскольку каждая страна представляет собой предвыборное сообщество с культурным “горизонтом” общего исторического опыта и культурных воспоминаний. Кроме того, чисто этническая нация также является мифом, поскольку она подразумевает, что национальная идентичность является постоянной и неизменной и что члены нации не имеют выбора или вклада в формирование своей национальной самобытности. вам на Эрнест Ренан известен заявлением о том, что нация-это “ежедневный плебисцит,” Блеванул

государства: нация может быть ежедневный плебисцит на Ренан, но тема того, что плебисцит-это то, что мы будем делать со смесью соперничающих символов и историй, которые составляют наше культурное наследие. Без “богатое наследие памяти”, нет общественной лояльность будет проверена согласия. Миф об этнической нации говорит о том, что у вас вообще нет выбора в формировании своей национальной идентичности: вы-свое культурное наследие и ничего другого. Миф о гражданской нации, напротив, говорит о том, что ваша национальная идентичность-это не что иное, как ваш выбор: вы-политические принципы, которыми вы разделяете с другими единомышленниками. Хотя многие ее критики изображают национализм как романтическую и иррационалистическую теорию, подчеркивающую наследие вместо выбора и желающую привнести в политику дополитическое сообщество, через доктрину народного суверенитета даже классический либерализм подразумевает, что граждане должны думать о себе как о формировании сообщества, которое предшествовало политическому учреждению. Знаменитое различие между Речью Посполитой и общиной означает, что есть люди, которые до этого были государством, и что эти люди имеют право ограничивать политические полномочия государства и даже распускать правительство в экстремальных обстоятельствах. Основная идея, лежащая в основе этого различия, состоит в том, что политические институты и государство могут раствориться, но народ и общество останутся целыми; Само понятие суверенного народа, формирующего национальное сообщество, опирается на понимание общности, как отличающейся от государства (которое является всего лишь инструментом самоуправления).

По словам Яка, потому что они возникли в пределах конкретного исторического контекста даже либеральные идеалы квинтэссенцией “индивидуальных прав и политических свобод зависит в определенной степени от случайностей и превратностей общей памяти и личности.”³¹

Таким образом, было бы неверно рассматривать нацию как отражение

унаследовал и неизменно этнической идентичности (данные являются динамическими и изменяются во времени), это тоже неверно изображать нации-не более чем добровольное объединение людей сближает общая приверженность общим политическим принципам, практик и институтов (чисто гражданской нации). Во-первых, либеральные принципы сами развивались в политических общинах со своей собственной унаследованной культурной самобытностью. Для другого, даже если нация может быть чисто гражданской и основываться исключительно на общих политических принципах, не обязательно верно, что такой тип государства был бы более желательным или толерантным. Как показывает пример Маккартизма в США, отдельные личности могут быть исключены и подвергнуты дискриминации просто по факту что они придерживаются разных политических принципов от большинства. В конце концов, важно понимать, что каждый народ имеет свое уникальное культурное наследие, и, как предложил Ренан, нация растет из того выбора, который мы делаем в рамках этого наследия. Таким образом, государство всегда в какой-то мере является продуктом предполитической культуры, и оно не может быть культурно и лингвистически нейтральным. Невозможно ответить мифом неизменной этнической идентичности контрмитой чисто гражданского государства.³³ нет такого вещь как чисто политическая культура, и нельзя полностью исключать различных каждой стране-политический культурного наследия от политики. Это не означает, что мы не имеем возможности коллективно формировать и перестраивать свою национальную идентичность на основе активной политической культуры и активного гражданского общества, но это всегда делается в том конкретном культурном контексте, который мы унаследовали. В заключение Як, в конце концов, я считаю, что Ренан все правильно понял. Две вещи делают нацию: настоящее согласие и богатое культурное наследие общих воспоминаний и практики. Без согласия наше культурное наследие было бы нашей судьбой, а не набором фоновых ограничений на нашу деятельность. Но без такого наследия не было бы

согласия вообще, поскольку не было бы причин для того, чтобы люди стремились к согласию с какой-либо одной группой лиц, а не с другой. Термин "дополитический" традиционно относится к общинам, существовавшим до создания официальных политических институтов государства. Однако в современном дискурсе "до-политический" часто используется для обозначения всего, что лежит вне формальной сферы политики (в том числе таких вещей, как культура, традиции, обычаи и т. д.). Более точный термин для этого будет "очень политической" (помимо политических), потому что, хотя культура, традиции и обычаи, пре-политические корни, они также изменяются с течением времени, а не статические артефакты, предварительно политического прошлого.

Нам необходимо выйти за рамки гражданского и этнического неравенства, поскольку оба варианта являются недостаточными; оба они увековечивают собственные мифы, пренебрегая при этом важнейшим культурным аспектом национализма. В следующем разделе я более подробно рассматриваю идею культурного национализма и то, как она способствует дискуссии вокруг националистической теории и практики.

1.2. История возникновения национализма

Национальные и этнические проблемы на современном этапе развития человечества являются одними из наиболее острых и болезненных, и в связи с этим изучение феномена национализма в истории политической мысли приобретает особую актуальность.

Охватить определения национализма невозможно, да и не нужно, так как по существу они повторяют друг друга. Но можно выделить две группы, различающиеся по своему подходу:

1-ая делает упор на чувственно-эмоциональную сторону национализма, ее представляют главным образом западные исследователи.

2-ая рассматривает национализм как идеологию и политику соответствующих классов, и, прежде всего буржуазии, это преимущественно представители марксистской школы.

Рассмотрим первую группу. В работах американских ученых середины 20 века (таких, как Г. Кон, Ф. Нортон, В. Эбенштейн и др.) восхваляется дух свободы, терпимости и компромисса, будто бы свойственный англосаксонскому или американскому национализму. В ряде зарубежных теорий национализм служит основой для анализа исторического процесса. В них он выдвигается на первый план в качестве движущей силы истории, в противовес классовой борьбе, взаимоотношениям и борьбе между нациями.

Американский профессор Б. Шейфер определяет национализм ("групповую лояльность"), выдвигая несколько положений, которые описывают базовые атрибуты национализма. Положения включают следующее:

1. Определенная территория, населенная каким-либо народом или желаемая им.
2. Народ, называемый нацией, имеющий общую культуру и способный к свободному общению внутри себя.
3. Любовь к общей земле, языку и исторической культуре.
4. Общее независимое государство или стремление иметь таковое.
5. Разделяемая всеми вера в общее происхождение и историю.
6. Предпочтительное и более уважительное отношение к соотечественникам, нежели к инородцам.
7. Присущее всем чувство гордости за прошлые и настоящие достижения, равно как разделяемая всеми скорбь по бедам и несчастьям.

8. Безразличие или враждебное чувство к другим народам.

9. Преданность ассоциации, называемой нацией.

10. Разделяемая всеми надежда на будущее процветание нации и ее членов.

Хейс, "отец" американских академических исследований национализма, рассматривал последний как "современный эмоциональный сплав двух очень старых явлений - национальной принадлежности и патриотизма". Ганс Кон определял национализм как "состояние ума", "акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа", признающего "национальное государство в качестве идеальной формы организации народа". Для Кона национализм включает в себя веру в то, что человек должен проявлять "высшую преданность" своему народу. Современный российский исследователь Виктор Строганов также разделяет понимание национализма как патриотическое чувство. Он отмечает, что именно такой национализм пронизывает всю историю российского государства.

Рассмотрев определения национализма некоторых американских исследователей, можно сделать вывод, что для них национализм - это чувство, национальное чувство. Стоит отметить, что это чувство неотделимо от культуры предков и любви к родине; можно сказать, что это чувство - патриотизм. И если национализм тождествен патриотизму и национальному чувству, то он присущ всем временам и народам, и бороться с ним или осуждать его было бы равносильно борьбе с другими свойственными человеку чувствами. Но нельзя не сказать, что национализм - это социальное явление и непостоянное, его порождает народ в какие-то периоды своего развития, он связан с какими-то событиями, поворотами в его социальной жизни. Именно поэтому национализм хоть и связан с социальным чувством того или иного народа, он не тождественен ему.

Рассмотрим второй подход к определению национализма. Марксистские взгляды на проблему национализма (как и на другие социальные проблемы) связаны с классовой борьбой, составляющей для

марксистов главную движущую силу общественного развития. Рассмотрим некоторые определения. Активизация процессов национализма проявляется сильнее всего у народов, находящихся на более ранних этапах социально-политического и экономического развития. Адаптация к глобальной техногенной цивилизации нередко воспринимается ими как экономическая и культурная экспансия более развитых соседей, сопровождающаяся навязыванием им чуждого образа жизни. Подобная ситуация складывается и в сегодняшней России. На рубеже тысячелетий при жизни одного поколения рухнула существовавшая ранее система ценностей и стала зарождаться новая, что привело к появлению чувства незащищенности у огромного числа людей. Четко разграниченная ранее жизнь в социуме начала терять свою определенность, и человек встает перед проблемой выбора новых ориентиров. Поэтому и возрастает желание вновь обрести устойчивую социальную идентичность и связанный с нею психологический комфорт, что очень часто проявляется в виде национализма.

Оценивая национализм с морально-этической точки зрения, большинство исследователей признаёт его огромную историческую роль в становлении многих наций и государств. Указывается, что только на протяжении последних полутора - двух столетий благодаря национализму была консолидирована Франция, объединены Италия, Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки. Сюда можно отнести и бывшие советские республики. Считается, что именно национализм разрушил и стер с карты Земли такие великие мировые империи, как Австро-Венгерская, Британская, Османская, Российская. Также отметим, что многие достижения в литературе, искусстве, культуре и в ряде гуманитарных наук были в значительной мере обусловлены национализмом.

Оценивая национализм с морально-этической точки зрения, большинство исследователей признаёт его огромную историческую роль в

становлении многих наций и государств. Указывается, что только на протяжении последних полутора - двух столетий благодаря национализму была консолидирована Франция, объединены Италия, Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки. Сюда можно отнести и бывшие советские республики. Считается, что именно национализм разрушил и стер с карты Земли такие великие мировые империи, как Австро-Венгерская, Британская, Османская, Российская. Также отметим, что многие достижения в литературе, искусстве, культуре и в ряде гуманитарных наук были в значительной мере обусловлены национализмом.

В то же время следует отметить, что национализм был мощным орудием в руках диктаторских режимов Италии и Германии, Испании и Португалии, а в сочетании и в переплетении с фашизмом и расизмом нанес ущерб развитию многих народов мира. Национализм является мощной политической силой на протяжении XX века, и она не потеряла большую часть своей энергии. Несмотря на расширяющееся явление глобализации, которое обещает открыть границы и сорвать границы между народами, национализм остается мощным фактором в мировой политике. Между сепаратистами, такими как Шри-Ланка, Турция и Украина, и национальным соперничеством, которое может перерасти в серьезные конфликты (напряженность между Китаем и Японией в отношении Сенкакуйских островов или сектантская и геополитическая напряженность между Ираном и Саудовской Аравией), ни один студент политики не может позволить себе игнорировать практические последствия национализма. Поскольку национализм остается критическим аспектом мировых дел, необходимо уделять теоретическое изучение национализма, его теории и практики, того внимания, которое он заслуживает. Тот вопрос о том, почему национализм до сих пор остается такой же выдающейся идеей в

глобализованном мире, является сложным, но Нил МакКормик предлагает убедительный ответ.

Только через наше членство в значительных группах мы можем выйти за рамки ограничения места и времени... “нация” (но не только нация) может обеспечить концептуальная основа, позволяющая понять наше собственное существование как принадлежность в пределах непрерывности во времени и сообщества в пространстве.... Сознание принадлежности к нации является одним из вещей, которые позволяют нам, как отдельным людям, в этом земном существовании, в некотором смысле выйти за пределы пространства, времени и смертности, и участвовать в том, что имело значение перед нами и будет продолжать иметь значение за пределами нас.

Концепция национализма может быть столь мощной именно потому, что она говорит о присущем человеку желании преодолеть смертность и участвовать в чем-то большем, чем мы сами. В то время как другие группы, такие как семья может иметь подобное значение, национальная идентичность остается важной для понимания очень многих людей в современном мире. Как объясняет Нильсен, Национальное самосознание-это действительно очень важная личность, индивидуальность важна для очень много людей, которым нужно дать смысл к их жизням, жизненно для их безопасного чувства самоуважения, необходимого для их чувства принадлежности и обеспеченности: все вещи фундаментальная ценность для человека. Они будут центральной частью хорошей жизни для людей в любом обществе. Однако, как бы важно ни было, национальная идентичность не исчерпывает своей идентичности и не должна быть их глубочайшей лояльностью. Многие люди считают, что национальная идентичность является составной частью самого себя; они считают, что национальная принадлежность имеет как внутреннюю, так и инструментальную ценность. Таким образом, они хотели бы сохранить свою уникальную национальную самобытность, даже если все инструментальные выгоды, которые приносят национальная принадлежность, могут быть обеспечены независимо друг от друга

Национальная принадлежность не может быть высшим человеческим благом, и не является единственной формой коллективной принадлежности, имеющей внутреннюю ценность (принадлежность к семье, соседству и церковной общине также ценным), но национальная принадлежность является одним из важных человеческих товаров, который имеет внутреннюю ценность для многих людей во всем мире. Национальная идентичность помогает найти нас в мире; она должна сказать нам, кто мы такие, откуда мы родом, что мы сделали. Затем оно должно включать в себя по существу историческое понимание, в котором нынешнее поколение рассматривается как наследники традиции, которую они затем передают своим преемникам. Конечно, история постоянно переписывается, каждое поколение пересматривает прошлое, когда приходит время смириться с проблемой настоящего. Тем не менее, есть смысл, в котором прошлое всегда сдерживает настоящее: нынешние личности строятся из материалов, которые передаются вниз, а не начинаются с нуля.

Национальная принадлежность также уникальная форма принадлежности, потому что в мире, где принятие политических решений по-прежнему преимущественно происходит в системе суверенных национальных государств, это только через посредство государства-нации, что люди могут полностью осознать и сохранить свою свободу, и их голоса были услышаны и представлены их интересы в мире, полном противоборствующих государств и конфликтующих интересов. В глобализованном и взаимозависимом мире его нет более возможно защитить свои интересы и избежать проблем более широкого мира, полагаясь исключительно на свою семью, деревню или даже город. Национальное самосознание является основным направлением коллективной лояльности в современных национальных государствах, поскольку оно делает возможным индивидуальное, политическое и национальное самоопределение: “оно обеспечивает единую культуру, на фоне которой люди могут принимать более индивидуальные решения о том, как вести свою жизнь; это

обеспечивает условия, в которых идеи социальной справедливости могут быть реализованы, особенно идеи, которые требуют от нас относиться к нашим индивидуальным талантам, как в некоторой степени

Несмотря на заявления об обратном, национализм не представляет возврат к премодерну, примитивный трайбализм. Современный национализм часто философски сложен, рационален и инклюзивен для иммигрантов, если они согласны на участие в общей национальной культуре, которая включает изучение языка, истории, обычаев и законов данной нации. Как таковых, национализм представляет собой сложную и типично современные концепции, которая будет оставаться мощной силой в мировой политике в обозримом будущем. Потому что национализм остается столь важным в современном мире.

1.3. Истоки национализма в России. основополагающие характеристики русского национализма

В Советском Союзе в годы Второй мировой войны действовали две силы, переплетенные, но совершенно разные: народ и система, олицетворенные сталинским режимом. Каждая из этих двух сил внесла свой вклад в сложившуюся ситуацию: если народные усилия принесли освобождение, то власть режима, внимательно следуя за ним, сразу же взяла освобожденный народ в свои руки. Режим срочно попытался поставить сильный тормоз на основную динамическую силу победы. Система лихорадочно способствовала постоянному использованию официальных органов и потрепала люки, которые были слегка открыты во время войны - чтобы предотвратить взрыв изнутри. В настоящее время нетрудно с помощью

документов, которые уже не секреты, сформулировать ожидания народа, последовавшего за Победой. В их массовом проявлении эти ожидания были очень простыми и постоянно звучали на собраниях и собраниях, в вопросах, направленных на власти: "Когда будут расформированы сельскохозяйственные кооперативы?", "Будет ли церковь снова открыта?", "Почему рыночная экономика, с потребительскими товарами, не вводится? ", 'Пусть государство даст нам столько земли, сколько мы сможем культивировать', 'Я хотел бы жить так, как мне угодно, я не хочу, чтобы меня заказывали'... Неудивительно, что многие из этих (и других) требований были фактически выполнены. Для обеспечения беспрекословного выполнения приказа режим допускает определенную свободу выбора в отношении того, каким образом это достигается. Кроме того, институт военных комиссаров был разогнан, и массовые освобождения из трудовых лагерей были разрешены. Идеологическая 'табу' были исключены из многих сфер экономики - критерий прибыли было введено, бюджетирование на хозрасчетной основе (система не финансируется государством) начала развиваться, и торговля начали появляться. Все это делалось под властью Сталина, и создавался потенциал для реформ, которые могли бы внести жизненно важные изменения в послевоенную жизнь. Что заблокировало какое-либо реальное движение к демократическому обновлению общества? Это была только слабость демократических традиций? Способность политических структур принимать авторитетные формы и то, каким образом направляются чаяния, надежды и страхи людей? Нет, дело не только в этом. Война позволила россиянам вновь открыть для себя внешний мир, расширить осознание людьми того, что происходит, и сделать это без направления сверху и, конечно, без санкции Сталина. В результате режим утратил абсолютную власть, чтобы инициировать и открыть сопротивление различным инновациям. Академик В. Вернадский пишет в дневнике военного времени: Реальная власть лежит на ГПУ (Государственное политическое управление) и его многочисленные вариации. Это

злокачественная опухоль, гангрена, разрушая единство партия [Коммунистическая партия Советского Союза] - но без этого партия не может существовать в реальной жизни. Как результат, миллионы заключенных - рабов, в том числе цвет нации, и цвет партии, те самые люди, которые принесли победу. Цветок нации прячут умные торговцы и холопские карьерные искатели. Нация поднялась на вершину и начала смотреть в будущее более смелым и практичным образом. Режиссер А. Довженко писал в январе 1944 года: "Меня очень удивило то, что я узнал во время одной из моих дискуссий с военным водителем ... Сибирский лад: "наша жизнь-это плохо... И все мы, знаете ли, просто ждем каких-то изменений и улучшений в нашей жизни. Мы все ждем. Каждый из нас. Но мы об этом не говорим". Комментирует Довженко: "Люди обладают огромной массой потребностей в каких-то новых формах жизни на Земле. Я слышу это повсюду. Единственное место, где его не было и не слышно, это среди заведения".

В. Вернадский вошел в свой дневник: Автоматически задумывается о ближайшем будущем. В этот момент наступает переломный момент, потрясение огромное значение - и я вижу, что многие, кажется, имеют то же самое чувство. 1) сотрудничество с демократической англо-Саксонских государств, в котором идеи свободы мысли и религии, и великие экономические изменения, в соответствии с принципами свободы, имеют глубокие корни. 2) В мире конфликтов мы не тоталитарное государство, несмотря на принципы, которые были ведущей силой в нашей революции и, казалось бы, причины немецко-фашистского вторжения в нашу страну. Ближайшее будущее принесет гораздо более неожиданные и глубокие изменения в условиях нашей жизни. Можно ли найти, чтобы люди выполняли их? Лектор Харьковского университета Селигеев, покинувший Партию из-за несогласия с ее политикой, предполагает: В процессе постепенного обновления произойдет то, что можно назвать диффузией: лучшие умы и идеи западной культуры, не только в области науки и техники,

но и в области морали и политики, в взглядах на мир в целом, неизбежно начнут проникать в нас и поставят свою печать на всю нашу жизнь. Краеугольным камнем в этой новой, неизбежно приближающейся морально-политической и идеологической "перестройке" (реконструкции) станет отказ от воплощения в жизнь каких-либо социальных идей силой оружия, а также всеобщее проникновение истинной демократизации с полной терпимостью ко всем взглядам на мир, идеологическим изменениям и тенденциям, торжеству свободы и человечности в лучшем западноевропейском смысле этих слов. Очень далеко идущие идеи по хозяйственному управлению включены в доклад инженера К. В. Белова, представленный в 1944 году народному комиссариату машиностроения. Перед войной Белова и его жену отправили в США, чтобы принять заказ техники и техники. Вернувшись в Москву, они не только объяснили технические рекомендации, но и призвали серьезно обратить внимание на индустриальную социологию, которая уже развивается в США. Они рекомендовали разработать принципы теории "человеческих отношений" и пути ее реализации в производстве. Прежде всего, Беловы видели в индустриальной социологии и системе Тейлора (стиль управления, разработанный в США в начале этого века) особенности, которые могли быть применены к дальнейшему развитию научной организации труда, в создании оптимальных условий для выявления способностей советского рабочего, его находчивости и инициативы. Народный комиссар, в руках которого наконец-то лежал доклад, охарактеризовал эти идеи как "космополитические": "В докладе представлены странные теории буржуазных ученых, занимающихся вопросами социологии, психологии и человеческих отношений". Несмотря на высокую оценку, которую Беловы получили от народного комиссара А. И. Ефремова, и на то, что вопросы, упомянутые в докладе, были сочтены достойными серьезного внимания, время их выполнения было очень медленным. Все новые идеи, научные исследования и выводы были венчает удивительное произведение неизвестного экономист Н. И. Сазонов в своей

Введение в теорию экономической политики. Это было представлено в 1943 году как докторская диссертация в Институте экономики АН СССР. По мнению Сазонова, если бы основные законы, касающиеся обращения денег и товаров, развития и изменений в стране в 30-е годы, отмены государственной и кооперативной торговли и ее замещения распределением товаров по пайкам, были проигнорированы, то это негативно отразилось бы на всей национальной экономике. Отсутствие свободной государственной торговли в городах привело к резкому сокращению поставок сельхозпродукции крестьянами. Чтобы стимулировать скорейшее восстановление и восстановление экономики после войны, Сазонов предложил "перейти на коммерческий путь функционирования экономической техники", продавать товары народного потребления (если это необходимо для получения пайков) по ценам, которые, естественно, установит свободный рынок. Он думал, что это важно воздерживаться от вмешательства в экономические процессы, чтобы упразднить централизованную систему финансирования, и предоставить управление предприятиями право вольно обходиться с запасами материалов, рабочей силы, заработной платы и т. д. Планирование работ, по его мнению, было необходимо только для регулирования, для учета и прогнозирования экономических тенденций. Сазонов дал подробные основания для принятия мер по привлечению и использованию иностранного капитала в виде акционерных обществ и концессий. Его диссертация включала предложения об отмене монополии внешней торговли и ее замене "рациональной таможенной системой". Как бы он мог предвидеть возражение, что введение иностранного капитала снизит относительный вес социалистического сектора промышленности, пишет Сазонов: Такие недоразумения обычно высказываются людьми, привыкшими рассматривать все вопросы в общественной жизни только с точки зрения статистического анализа благосостояния. Мы считаем, что здесь должна быть найдена самая тяжкая ошибка, которая уже нанесла колоссальные удары по советской экономике в войне с Германией. Для идеологических руководителей ЦК

КПСС исследование Сазонова представляло собой программу восстановления (дореволюционному государству), попытку "дискредитировать всю довоенную экономическую политику и оправдать неизбежное возвращение к капитализму после войны". Но идеи Сазонова, по крайней мере, имели побочный эффект от включения националистических идеалов в повестку дня, и вскоре после этого они стали использоваться режимом для своих целей. Ганс Кона предложил, что нация-это в первую очередь политическое сообщество, где каждый имеет равенство после того, как плотно связан с социальными структурами, как церковь или класса. Такой национализм, а именно гражданский национализм, развивался в странах с длительными либеральными традициями, как Великобритания, Нидерланды или Франция. Однако в странах с выдающимся абсолютистским прошлым проявилась несколько иная солидарность. Он был рассмотрен национальность как естественное и долговечное единство, приписываемое языковым, религиозным и культурным факторам в противовес гражданской волонтерской идее, возникшей в странах Западной Европы. По словам Кона, страны, подвергшиеся этнической ветви национализма, в основном являются центральноевропейскими, восточноевропейскими и некоторыми периферийными западноевропейскими государствами вроде Ирландии. Дихотомия Кона широко использовалась и другими теоретиками, включая Гельнера. По словам Гельнера, единицей гражданского национализма является государство, а не этнос. Эта нация-государство "защитник" и "хранитель неизбежно однородной и стандартизация система образования, которая только и может получиться такой персонал способен переключаться с одной работы на другую в рамках растущей экономики и мобильном обществе, да и вообще выполнять задания, которые включают манипуляции смыслами и люди, а не вещи", очевидно, в состоянии содействовать такие убеждения, каждый гражданин является членом товарищества. Цель государства-объединить всех, кто принадлежит к нации, на территории, в правовых кодексах и равный закон. Однако это не относится к этническим

националистам. Этнический национализм определяет народы по этническому происхождению их членов. Внутри этнических национализм, после определения “межнациональные” Смита, национальная идентичность строится вокруг кровные узы, мифы, общие воспоминания и общие символы. Принципы отчуждения и интеграции для такого типа национализма очень зависят от конкретного общества. Различные критерии, которые используются этнические националисты могут быть фенотип, язык, религия, одежда и так далее.

Вне перспективы, это может быть чрезвычайно трудно изучить эти различия, как даже в пределах одного языка лексики акценты и интонации могут быть маркерами для “чужой”. Поскольку процесс построения идентичности непрерывный и жидкий, некоторые маркеры могут быть встроены в культурную историю на протяжении длительного периода времени, вызванная некоторыми конкретными событиями, другие могут исчезнуть довольно быстро и смениться новыми. Страны бывшего СССР, в том числе и Россия, часто рассматривались как примеры этнического. Тем не менее, многие теоретики выступили против предложенной модели. Авторы как Шепфлин, например, утверждают, что этнический фундамент во всех странах, включая Западную Европу, достаточно известный — “без национальности трудно обеспечить демократию” В своей работе Шепфлин говорит, что, несмотря на то, что этнические связи могут быть более прочными на современном Востоке, западные государства никогда бы не создали гражданские народы, не опираясь на некоторые этнические слоев. Некоторые другие авторы придерживаются той позиции, что этнические/гражданские национализм являются идеальными моделями, которые никогда не могут существовать на самом деле. Следуя этой логике, таких авторов, как Кузе или Кумличка предлагаю всех наций поделиться как этнического, так и гражданского черты национализма, смесь культурных, объективным, инклюзивные и эксклюзивные черты созданию прочной национальной идентичности. Таким образом, один тип национализма всегда

дополняет другие. Однако любой тип никогда не может существовать только в обществе. Проанализированный в контрольно выпускной работе русский национализм рассматривается в первую очередь как этнический. Он строит русскую идентичность через этнические характеристики, а также создает аутсайдеров на основе их этнической принадлежности. Здесь этнический национализм подчеркивает важность быть этнически славянским, иметь светлые волосы и голубые глаза и делиться русским поведением. Следующая часть собирается представить современную российскую националистическую заразу настроений как полезный дискурс для российской власти, создающий чувство солидарности среди славянского населения. Более того, в нем будут подробно изложены этнические особенности, которые русские в дискурсе подчеркивают как истинно “русские”, так и те, которые националисты приписывают этническим меньшинствам. На фоне «этнического взрыва», пик которого пришелся на 1980-1990-е гг., резко обострилась проблема национализма - проблема взаимоотношении народов-этносов с государствами, с управляющей политической системой, с политически доминирующей этнической группой. В свою очередь, актуализация вопроса об оптимизации отношений «государство - народы-нации» вновь завернуло вопрос из политического пространства поиска механизмов урегулирования в плоскость теоретического осмысления проблемы - феномена современного национализма, в очередной разбор категориального аппарата - что есть нация, национализм и т.д. До сих пор национализм определялся как дискурс и идеология, выгодные для власти, политиков или доминирующих групп общества. Правительство России переформулирует гражданское недовольство в массовую ненависть к отдельным группам, странам или культурам с целью высказывания своих жалоб без изменения существующих силовых структур. Следующий подраздел работает над этим аргументом и обогащает его эмпирическим и теоретическим доказательство. Укорененные еще в XIX веке и проникающие во всю историю Советского Союза

националистические настроения сейчас весьма влиятельны в современной России. С момента появления Советского Союза и до последнего дня его существования возникло много напряженности вокруг вопроса межэтнических отношений. Советский гражданин был объявлен свободным от этнической предвзятости, хотя истинной причиной отсутствия этнических конфликтов была насильственная власть государства. Вообще-то главным народом СССР с 1930-х годов были россияне; В равной степени Российская Советская Республика всегда была не равной другим единицам, а “первой среди равных”. После второй мировой войны власти подчеркнули роль россиян в победе, еще больше перемешав националистические взгляды. Более того, за этот период Сталин обвинил некоторые национальности в тотальной “ненадежности” и он поручил депортации 3,5 млн. человек, в том числе 56 национальностей, как чеченцы и крымские татары (Khiterer, 2004).

Как заявил Андрей Щербак (2015) в своем сравнительном историческом анализе национализм в СССР меры Иосифа Сталина стали первым шагом к появлению межнациональной розни. Они привели к развитию латентного культурного национализма внутри каждой этнической республики, которая ждала своего времени, чтобы быть сформулированы. Во времена сталинского правления СССР пережил пик “великодержавного русского национализма, последний период интенсивной русификации, и последний период построения империи”. Тем не менее, в конце советского периода не было незначительное изменение отношения чиновников к этнической элите. Много автономии было предоставлено местным властям, что негативно повлияло на восприятие этническими россиянами их исторической роли в стране сегодня (Щербак, 2015). Как заключает Автор, “невежество историческое наследие Советской национальной политики и этнических конфликтов может привести к новой волне межнациональных конфликтов в России в ближайшем будущем” Действительно, после распада в СССР русское государство начало подчеркивать роль этнических россиян как важнейшего этнического сообщества в рамках Единой нации. Много

аргументов они используют связаны с советской эпохой, когда этнические россияне постоянно “оказались в неблагоприятном положении В ходе парламентских слушаний по теме “Русская идея” в 1996 году и слушаний в Комитете Госдумы по национальностям в 2001 году были использованы следующие аргументы: россияне были главной жертвой тоталитарных репрессий, их представительство в структуре власти крайне низко, они страдают от демографического спада, поддерживая другие этносы за счет себя и так далее.

В настоящее время русские граждане, которые этнически являются украинцами или белорусами, часто воспринимаются как “славяне” и истинные русские в дискурсе националистов. Они имеют славянские внешности (голубые глаза, светлые волосы), делятся православными ценностями и русскими традициями. Более того, славянское население воспринимает себя как более западно-ориентированное, городские граждане частично разделяют постмодернистские ценности, такие как индивидуализм или ядерная семья. Неславянские группы, подобные кавказцам, воспринимаются как “этнически разные”, поскольку они не разделяют русских ценностей, принадлежат к исламской вере, имеют темную южную или азиатскую внешность и не участвуют в традиционных русских праздниках и исторических торжествах. Они также воспринимаются как более традиционная жизнь в соответствии с типичными симпатиями. Русский национализм сам противопоставляет незнакомым мусульманам традиционные торжества вроде Ид-аль-Адхи и не одобряет правила поста Рамадана.

Объясняется Рогоза национализм в России имеет два лица. Во-первых, это ксенофобский оборонительный национализм, ориентированный на этнические меньшинства. Этот тип национализма по сути близок к этническому национализму Кона. Во-вторых, это имперская экспансионистская, которая сосредоточена на Западе и имеет некоторые особенности гражданского национализма. Что касается риторика

государства, часто эти два дополняют друг друга, хотя разница между ними существует. Несомненно, после” воссоединения ” с Крымом в 2014 году имперские настроения стали более заметной тенденцией. Имперский экспансионистский национализм выходит за рамки этнических категорий, ориентируясь на русское культурное и языковое господство в регионе. Она выступает против не иммигрантов, а Запада из-за постимперского комплекса внутри страны после распада СССР. Тем не менее, появляются определенные последствия для неславянского народа государства. Во-первых, имперские настроения принимают существование этнических меньшинств только на условиях русской культурной гегемонии, что делает их менее важными членами общества. Во-вторых, как заявил автор, этот тип национализма основан на идее панславянизма, который предполагает объединение всех славян в одну страну-этнических украинцев, белорусов и Русский язык.

При этом в России 1990-х гг., как справедливо заметил А.И. Миллер³, мы сами стали свидетелями и даже участниками процесса утверждения в обществе националистического дискурса, процесса тем более наглядного, что в конце 80-х предпринимались попытки противопоставить ему «чистую» либерально-демократическую альтернативу. Но признание самого факта превалирования или господства националистического дискурса, имеющего ряд важных позитивных последствий для всех участников процесса, в нашей стране вновь и традиционно подчеркнуло его политическое и идеологическое измерение, его политическую детерминированность.

По мнению ряда ученых, вообще вся советская история, включая национальное строительство, доказывает факт господства идеологических установок и стереотипов над самими реальными процессами жизни, доминирования политической мифологии над логикой и здравым смыслом. «Но чрезмерная акцентация на интернационалистском векторе в межнациональных отношениях, абсолютистское понимание «концепции» классовой борьбы как двигателя прогресса советского общества не привели к

³

Миллер А.И. Введение // Национализм и формирование наций. - М, 1994. С. 3.

перемене национальной принадлежности на классовую, на советскую и т.д., а напротив, национальная разнородность, разнородность мышления и исторического наследия одержали победу над идеологическими мифами, властью и самим государством». ⁴ Но поражение идеологических установок, когда, казалось бы, в политике и практике постсоветской России восторжествовали ценности демократии и этнодемократии, федерализма и этнофедерализма, когда принцип национального равноправия и права народов на самоопределение приобрел значение абсолютной доктринальной ценности и силу непререкаемости, а в науке проблема терминологии, в т.ч. мучительная проблема определения таких базовых понятий, как нация (национализм, национальный вопрос, национальные отношения и т.д.), наконец, начали приобретать конструктивный - как в первой четверти XX в. - характер, на рубеже нового тысячелетия вновь проявились тенденции ревитализации прежних концептов и мифологизированных методологических подходов в национальной сфере и даже науке.

По мнению М. Кондратовой, причина очередной трансформации политики в национальном вопросе заключается в том, что чеченская война и теракты в российских городах 1995-1999 гг. постепенно, но неуклонно сформировали в общественном восприятии негативный образ-миф - «кровавый призрак национализма», который и «сделал национальную тему нежелательной» ⁵

Действительно, данный фактор трансформации имел огромное влияние на «закрытие» темы в публичном обсуждении - общественном и научном, но значительное воздействие, если не главное, оказала политика - принятие решения о смене парадигмы в национальном вопросе.

Со взглядами ряда отечественных и западных исследователей постсоветского национализм, наше мнение вполне коррелируется. Так, известный Р.Г. Абдулатипов теоретик и практик национального вопроса СССР-России в целом ряде монографий, «поиск национальной идеи в России с позиции идей

⁴ Голубкин В. Кризис национальных отношений // Этнополис. 1992. №1. С. 148.

⁵ Кондратова М. Призрак национализма// РФ сегодня. 2007. №11. С. 64-65.

и интересов одного народа, одной культуры и религии бесперспективен»⁶ доказывает ошибочность пересмотра этнополитики.

Л.М. Дробижева также указывает, что «отказ ныне от собственного, с таким трудом обретенного опыта, когда за 20 лет демократических преобразований сложились традиции, позволяющие решать проблемы даже этнополитических трений, может только осложнить этнополитическую ситуацию и процессы общенациональной, гражданской консолидации»⁷.

Э.А. Пайн, В.Б. Пастухов, И.Г. Илишев, В.Н. Тугужекова, Р.С. Хакимов и ряд других известных российских исследователей этносоциальных процессов, в таком же ключе рассматривают смену этностратегии. Среди зарубежных исследователей Энтони Смит, его следует выделить, т.к. еще в 1986 г. указал, что «идея гражданской нации - это идеология этнического большинства как социального слоя, имеющего электоральные преимущества».

Что этнические лидеры, выступающие от имени большинства населения России, настаивают даже не на гражданской, а на имперской модели нации, так считает Э.А. Пайн. Директор Украинского центра Гарримановского института США А. Мотыль «связывает смену политической теории в России с утверждением в качестве господствующей идеи взглядов наиболее влиятельных ученых и иных мыслителей, по аналогии с мыслью К. Маркса, господствующие взгляды и идеи господствующего же класса или нации»⁸.

Действительно, несмотря на активную деятельность десятков формирований этноцентристской ориентации, этнофедеративная основа политической теории государства оставалась в целом неизменной все сложные 90-е гг., пока не произошло государственной, вначале робкой и осторожной, поддержки. Этноцентристской идеологии А.И. Солженицына, мученический - в глазах доминирующего народа - ореол и имидж которого

⁶ Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами. - М. 2001. С. 420

⁷ Дробижева Л.М. Завоевания демократии // ОНС. 2005. №2. С. 28.

⁸ Мотыль А.И. Пути империй. - М.: Захаров, 2004. - 247 с.

позволили элите пересмотреть теорию и, соответственно, практику в данном важном вопросе.

Таким образом, смена этнополитических векторов в общественно-политическом развитии России, «национализма этнических меньшинств» на национализм большинства, произведенная на рубеже XX-XXI вв. как бы естественным эволюционным образом, вызывая все возрастающие тревоги в обществе, диктует необходимость анализа нации и национализма как теоретической проблемы, прежде всего у исследователей этнополитических процессов.

Онтологический анализ предмета данного анализа, важнейшим аспектом проблемы здесь является ли нация конструктом эпохи нового (или новейшего) времени, нация есть объективное явление, неотъемлемая часть человеческой природы который рано или поздно исчезнет или же общепринятого определения нации во всей ее полноте не существует. Этот безкрайнее море определений, сущностных оценок подходов, научных традиций, различается лишь одним - оценкой (большей-меньшей) и разным подходом этнического в социальном начале нации как общности. Ряд исследователей, руководствуясь «политической целесообразностью» будучи представителями наций-государств, преувеличивает или даже абсолютизирует мифическое в образовании нации как общности людей. На наш взгляд, такой подход нельзя признать верным, ибо речь идет, прежде всего, об общностях вполне реальных (башкиры, буряты, евреи, сербы, ирландцы, тибетцы и т.д.). Ну а после уже об их уровнях самоидентификации, самосознания, и т.д.

Данная Сталиным еще в 1913 г. в его работе «Марксизм и национальный вопрос»: Нация - это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры ⁹. Следует подчеркнуть, что данная

⁹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. - М.: ОГИЗ, 1939. С. 11.

формулировка наиболее известна и до сих пор признается учеными мира в той или иной форме дефиниция.

Карл Каутский главным признаком нации указывал «общую территорию и общий язык»¹⁰. В отличие от Сталина, который жестко суммировал все признаки и таким образом получал нацию, , Каутский не связывает эти признаки друг с другом в единую жесткую схему. Общность экономической жизни и традиций также признана им признаками нации, но при этом

Эта жесткая схема Сталина, по мнению Р.Г. Абдулатипова, позволила затем подвести теоретический фундамент под политизацию наций, обосновать их «огосударствление», а позднее дифференцировать на «державные» и соответственно, «недержавные»¹¹. В этом понимании сталинское определение вполне коррелируется с восприятием нации не как этноса, а как государства, ибо в комплексе все эти признаки могут быть у огосударвленного этноса, т.е. нации-государства. В этом подходе ясно просматривается характерная Сталину идеология государственника, руководствующегося приоритетом государственных интересов над всеми иными - нации, общества в целом или индивида всегда - даже интуитивно(бессознательно)

С середины 60-х гг. XX в. сталинское определение нации вновь связываясь с общим пониманием этноса. Более того, ряд ученых предложил дополнить к признакам нации общность самосознания и социальной структуры, получило дальнейшее уточнение и дополнилось признаком национального или этнического самосознания. Вытекающие из разбора сущности национализма между тем этнологическое понимание не устраняет многие вопросы. Дифференциация нации и народности вызывает большие вопросы .

¹⁰ Каутский К. Признаки национальности. - СПб.1916. С. 17.

¹¹ Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами. - М. 2001. С. 427

Маркс, Энгельс, Ленин в большей степени актуализировали экономические характеристики нации, а не этнонациональные. В.И. Ленин, критикуя О. Бауэра за чрезмерное преувеличение факторов психического свойства в характеристике нации - характера, судьбы, поддержал Сталина, а также К. Каутского, подчеркивавшего в качестве сущностных признаков нации язык и территорию и не всегда государство. «Образование национальных государств является тенденцией (стремлением) всякого национального движения»¹² Ленин выявил закономерность.

Подчеркивается его социальное происхождение, как правило, марксизме нация "неизбежный продукт и форма буржуазной эпохи общественного развития". другой подход К определению в том, что "нация" понимают только в абстракции, идея, которая применяется исследователями для идеологической институционализации своей национальности, в рамках государства: Среди такой крайности - доведенное до абсурда утверждение, что «этнос существует исключительно в головах этнографов»¹³.

Противоположный взгляд, основывающийся на признании наций-этносов биологическими категориями преимущественно природного феномена, принадлежит Л.Н. Гумилеву¹⁴.

Многие исследователи сегодня признают, что нация характеризуется по территории, языка, экономических связей, психического склада, культуры и самосознания: Процессы складывания нации и инициированного им национального движения ведет объективно формирования государственности в различных формах и степени суверенитета. Ф. Энгельс написал подчеркнул, что нация и государство имеют определенную связь, в то время как К. Каутский в целом считают, что классическая форма нации является государство. Но, так как классические формы часто видны только тенденции, редко достигающей полной реализации, на самом деле нации, достигших государственности, составляют только часть в организации

¹² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - Т. 24. С. 124

¹³ Тишков В. А. Советская этнография // Этнографическое обозрение. 1992. - №6.

¹⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л., 1990. - С. 7, 35.

объединенных наций. В. В. Ленин также поддерживает это видение. Макс Вебер считает идеально совпадают для нации и государства, когда оптимальным образом можно реализовать чаяния людей на нации, национальной прогрессу.

В Европе раньше, чем в других регионах, формирование начал товарного производства, торговли, а после буржуазных связей. Там, где возникла рынка вокруг крупных городов, была интенсивная и постоянная торговля, где люди в больших территориях общаться на одном языке, формируясь в нации. Именно в Европе раньше, чем в других регионах, создана система национальных государств. Уже в начале XX века. весь мир был разделен на мрачной нации и валаваны, эксплуатируемые и слаборазвитые народы, прогресс, развитие, которых было на сотни лет задержано. Только ударом колониальной системы, процесс национального возрождения и нового формирования новых наций в странах Азии, Африки и Латинской Америки получили ускорение.

Современной карте мира сегодня 192 государства, но они включают в себя более 5 тысяч этносов и этнических групп. Таким образом, они полиэтничными, но часто их осуществляется идеология этноцентризма, т. е. проводится политика в интересах доминирующей части населения. Соответственно, с этой целью принадлежность нации связывается исключительно гражданства с, что вызывает отвращение меньшинств. Меньшинства ~ и автохтонные и иммигрантские семьи не раскрывать их доминирующей нации, доказывая, что принадлежность к нации наследственна и определяется не в формальном гражданстве сверху, тысячелетней культурной идентичности, языка и/или религиозной принадлежности.

Новейшая политическая история показывает мощный рост фактора национальной государственности и автономии, который становится мировой нормой, правило, что цель "прогресса национальной жизни". На глазах

разрушаются последние империи псевдофедеративные и союзником государства как Европы, так и Востока огромная.

Таким образом, этнические особенности нации вовсе не исчезают, как-то миф (как утверждают сторонники социально-конструктивистской парадигмы в инструменталистской форме, предлагая "развенчать мифы национальных движений и национальной реконструкции"), а, наоборот, растут. Языковая проблема на первом месте занимает во всех многонациональных странах Востока, в Бельгии, Канаде; проблема национальной культуры и традиций, идентичности мгновенно становится основной в политической повестке дня в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии в соединенном Королевстве в случае, если кто-то неумышленно нарушит со стороны центральной чиновника, Этнокультурные и языковые проблемы остро в странах СНГ, причем не только в жизни малых народов и национальных групп, но таких крупных и жизнедеятельных наций, как российских, польских, белорусских. Так что, проблема русскоязычного населения в СНГ, в государствах приобрела исключительную остроту. Таким образом, выстраивание практики средств идеологической плоскости противоречит целям всестороннего учета сложных, но объективных процессов, тенденций развития наций и национальных отношений, несут специальные тяжесть и опасность, что, в свою очередь, еще более подчеркивает актуальность детального анализа проблемы нации и национализма. Рассмотрев и проанализировав два подхода к национализму, можно вывести одно общее определение: национализм - это не что иное как идеология, а также политика государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и патриотические чувства. Необходимо отметить и цели национализма как идеологии или политики. Они могут быть самыми разными:

- Борьба против реального или предполагаемого национального угнетения со стороны других народов;

- Консолидация народа с целью оформления его в самостоятельное государство;
- Мобилизация общества против реальной или предполагаемой внешней угрозы (военной, экономической, политической и т.д.)

Всякая идеология требует наличия противника, и национализм без такового не может существовать, такой противник составляет питательную почву национализма.

А политический национализм, опираясь на соответствующую идеологию, стремится решить цели конституирования и политического самоутверждения народа, защитить национальные (государственные) интересы. Где национализм не проявил себя, он всегда делает это в форме, соответствующей идеологии и политике.

Многие исследователи утверждают, что национализм есть идеология и политика, активно использует в своих целях национальные чувства и эмоции: чтобы убедиться в этом, рассмотрим классификацию Снайдера и Хейса. Снайдер различает четыре типа национализма 1. Интегрирующий национализм (1845 - 1871). В этот период, по Снайдеру, национализм представлял собой объединяющую силу, которая способствовала консолидации феодально-раздробленных народов (Италия, Германия).

2. Разъединяющий национализм (1871 - 1890). Успехи национализма в деле объединения Италии и Германии стимулировали борьбу за национальную независимость народов, входящих в Османскую, Австро-Венгерскую и другие империи, что привело к их распаду.

3. Агрессивный национализм (1900 - 1945). Первая половина 20 века стала свидетелем острого конфликта противоположных национальных интересов, вылившегося в две мировые войны. В этот период национализм становится идентичным империализму.

4. Современный национализм (1945 - н.в.). Новый национализм заявил о себе главным образом путем антиколониальных революций. Этот период отмечен распространением национализма в глобальном масштабе.

Хейс выделяет следующие типы национализма:

1. Якобинский.
2. Традиционный.
3. Либеральный.
4. Интегральный.
5. Экономический.

Обе классификации ничего не объясняют и только служат подтверждением тому, что национализм есть политика и идеология, использующие национальные чувства для достижения своих целей. Э. А. Поздняков предлагает более расширенную классификацию и выделяет следующие виды:

1. Национализм этнический - это национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют свои политика и идеология.

2. Национализм державно-государственный - это национализм государственно оформленных народов (наций), стремящихся к проведению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом таковых же других наций. Нередки случаи, когда большие нации играют роль угнетателей малых народов внутри и вовне. Политика и идеология таких наций получила в политической литературе название великодержавной. В этом случае державно-государственный национализм входит обычно в конфликт с национализмом этническим.

3. Бытовой национализм - это проявление националистических чувств на уровне личности и малых социальных групп. Он обычно выражается в ксенофобии, во враждебном отношении к инородцам и представителям других этнических групп. Его связь с идеологией и политикой не всегда носит прямой и открытый характер, но, тем не менее, она существует. Бытовой национализм - важное средство в руках этнического и державно-государственного "национализмов" - к нему они прибегают для реализации

своих целей, на него они опираются и в случае необходимости умело его разжигают; его вспышки редко бывают спонтанными - как правило, за ними стоят соответствующая идеология и политика.

Поздняков отмечает, что чем ближе к бытовому и этническому национализму, тем в большей мере проявляются в нем психологические моменты, и наоборот; но ни в одном из этих случаев национализм не перестает быть явлением социальным. Это его коренное качество.

В итоге стоит отметить, что национализм есть не что иное, как политика и идеология в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданность к родине. Само по себе оно не представляет движущей силы. Но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, мы получим национализм, разжигающий вокруг вражду, ненависть и конфликты.

Фактически иммиграционное законодательство достаточно четко иллюстрирует роль культуры в политике наций. Если бы нация была образована на чисто гражданских основаниях, она была бы вынуждена приспособливать каждого человека, который демонстрирует приверженность конкретным политическим принципам и практике, на которых основана та или иная нация, и она не могла бы вводить какие-либо дополнительные культурные требования к этим лицам. Нет современной нации, включенной западными либеральными демократиями, которая активно принимает каждого потенциального иммигранта, который, случается, принимает определенный набор политических принципов. Более того, сторонники мифа о чисто гражданской нации склонны изображать гражданский национализм как по своей сути добрый, мирный и демократический и противопоставлять его этническому национализму, который, следовательно, должен быть по своей сути плохим, насильственным и опасным. Однако этнический национализм не стоит за всеми националистическими конфликтами в мире. Часто это гражданская единая гражданская культура (например, курдское меньшинство в Турции). При этом гражданские националисты готовы

предоставить представителям меньшинств равные гражданские и юридические права согласно закону штата, но они отрицают их отдельной национальной идентичности. На том основании, что большинство наций является неэтническим и, следовательно, инклюзивным, гражданский националист часто пытается ассимилировать этнические меньшинства против их воли, как это было в случае с коренными американцами, гавайцами и пуэрториканцами в Соединенных Штатах. Кроме того, гражданский национализм не обязательно является демократическим. Не все гражданские народы были либеральными демократиями, и в течение большей части 20-го века такие этнически разнообразные страны, как Бразилия и Аргентина приняли форму гражданского национализма путем поощрения общей национальной идентичности и статуса гражданства для всех граждан, независимо от их разнообразного этнического происхождения, при этом регулируется военная диктатура. Культурные националисты хотят выйти за рамки гражданского против этнического разделения и они предложить более нюансированное понимание национальной идентичности и национализма, понимая, что определяет важность культуры. Миллер утверждает, что общая национальная культура “не только дает своим носителям чувство того, к чему они принадлежат и обеспечивает историческую идентичность, но и обеспечивает им фон, на котором можно сделать более индивидуальный выбор о том, как жить.”⁴¹ Миллер признает, что человек может быть участником ряда других культур наряду с национальной культурой, включая семью, класс, этническую группу и так далее, что означает, что национальность, безусловно, не является единственным культурным ресурсом, доступным человеку в любой конкретный момент времени. Тем не менее национальная культура является важным ресурсом, который должен быть сохранен государством. Как Кумличка объясняет, виды перефразирования Яэль Тамир, будучи в состоянии выразить одной культурной идентичности является важным по многим причинам. Культурное членство является предварительным условием

автономного морального выбора. Действия, осуществляемые в культурном контексте, “наделены дополнительным смыслом”, поскольку их можно рассматривать как акты индивидуального достижения, так и как вклад в развитие своей культуры; и совместное членство в культуре способствует формированию чувства принадлежности и отношений взаимного признания. Таким образом, хорошо функционирующее государство опирается на пре-политические, или, более точно, в *extrapolitical* чувство культурной принадлежности. Как указывает Миллер, общая национальность. Это дает представление об общей культуре, на фоне которой люди могут принимать более индивидуальные решения о том, как вести свою жизнь; это дает представление о том, какие идеи социальной справедливости могут быть реализованы, особенно идеи, которые требуют от нас относиться к нашим индивидуальным талантам в той или иной степени как к “общему достоянию”, использовать выражение Роулса; и это способствует укреплению взаимопонимания и доверия, что делает демократическое гражданство возможным.

Кумличка подчеркивает важность культурной принадлежности отдельных благополучие, и рассматривает нации как “социальная культура.” По словам Кимлицкого, социальная культура” предоставляет своим членам значимый образ жизни во всем многообразии человеческих ” видов деятельности, включая социальную, образовательную, религиозную, рекреационную и экономическую жизнь, охватывающую как государственную, так и частную сферы. Эти культуры, как правило, территориально сосредоточены и основаны на общем языке.”, несмотря на то, что внеполитическая культура является неизбежным компонентом общей национальности, это не означает, что содержание указанной национальности должно быть поставлено в камень. Национальные идентичности и культура, которые их окружают, могут и действительно существенно меняться со временем, и этого изменения быть не должен рассматриваться как представляющее собой растворение этих удостоверений. Перемены

неизбежны, и для демократически склонных националистов, в частности, важно обеспечить, чтобы изменения происходили посредством процесса свободного и открытого обсуждения между согражданами, включая иммигрантов и меньшинства. Короче говоря, культурный национализм выходит за рамки излишне упрощенного гражданского против этнического делим, подчеркиваем неизбежную связь между государством и культурой, утверждаем, что не может быть чисто политической концепции нации. Культурные националисты утверждают, что нет ничего изначально фанатично или антидемократический про национализм, и многие предполагают, что национализм совместим. Главное, что делают эти теоретики, так это то, что “все национализмы являются культурными национализмами того или иного рода. Нет чисто политической концепции нации, либеральной или иной. Текущие дебаты в рамках культурного национализма, несмотря на принятие общей теоретической основы, подчеркивающей связь между политикой и культурой, культурными националистами различаются по своим взглядам. В литературе, культурные националисты традиционно разделились на два лагеря: либеральные националисты с одной стороны, и не либеральный (иногда его называют коммунитарными или консервативные) националистов с другой. Либеральные националисты, такие как Тамир и Кумличка признавали важности культурных, принадлежащих к личному благополучию, и они поддерживают “право на культуру” для всех народов, включая национальные меньшинства. Они считают, что важность культурной принадлежности может быть оправдано с чисто индивидуалистических основаниях; в соответствии с либеральными принципами, культурную принадлежность рассматривается как ценный, потому что он улучшает жизнь отдельных членов культурной группы, обеспечивает их содержательный контекст для принятия решений, и так далее. Более того, либеральные националисты отвергают все коллективистские версии национализма, которые ценят благосостояние нации в целом над благосостоянием отдельных людей. С

другой стороны, Bhikhu Парекх говорит, что те культурные националисты, такие как Роджер Scruton, как правило, описывается как не-либеральные или консервативные националисты, считает что национальность предшествует личности и что народы образуют духовно-нравственное сообщества. В отличие от своих либеральных коллег, консервативные националисты считают, что источник политической легитимности заключается не в индивидуальной согласии, а в национальной воле народа в целом. Более того, Парекх говорит нам, что консервативные националисты видят нация как высший нравственный и политический принцип и считаем, что целостность страны должна быть сохранена любой ценой, даже за счет таких основополагающих либеральных принципов, как свобода слова и права личности. Нелиберальные националисты склонны считать, что общая национальная идентичность должна основываться на общей общинной концепции хорошей жизни, в то время как либеральные националисты считают, что основа общей национальная идентичность должна быть тоньше и более диффузным чувством принадлежности, как правило. Состоит из общей истории, территории, языка и общих государственных учреждений. Кимлицкая говорит, что это представляет собой четкое различие между либеральным национализмом и наиболее консервативными и коммунистическими теориями, которые выступают за "политику общего блага" и отвергают либерально-националистическое представление о благе как о слишком тонком. Нелиберальные националисты не верят в то, что социальное единство может быть поддержано такими слабыми связями, как общие принципы справедливости или истощенная либерально-националистическая концепция национальной идентичности.⁵¹ Как таковые, культурные националисты по-прежнему во многом разделены на либеральных националистов и нелиберальных националистов. Дэвид Миллер-культурный националист, который пытается совместить принцип национальности с республиканским гражданством. Цель Миллера - "подтвердить основополагающие ценности республиканского гражданства

как формы политики и национального самосознания как формы политической идентичности, одновременно думая о том, как наилучшим образом реализовать эти ценности в современном мире.” Миллер ставит себя внутри либерально-националистического лагеря, но как Парекх отмечает, “хотя Миллер либерал и хочет народ, чтобы быть устроен по либеральной линии, он поймет, что (либерализм и национализм) могут конфликтовать, и тогда он, как правило, привилегия национализм. Поскольку национальная культура придает обществу свою самобытность, он настаивает на том, что государство не может и не должно быть нейтральным по отношению к нему”.

Полагаю, что работа Миллера вносит важный вклад в нынешние дебаты в рамках культурного национализма, и этот проект стремится опираться на многие его аргументы.

ГЛАВА 2. ПОДРОСТКИ, КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПОДГРУППА МОЛОДЕЖИ

2.1. Подростки, как особая социально-демографическая группа

В этой главе рассматривается природа подростков. Она включает определение этой возрастной группы и дает описание их характера. В нем рассматриваются этапы развития в подростковом возрасте и некоторые способы понимания сложностей подростков. Описаны как физические, так и психологические изменения подростков. Молодые подростки представляют группу учащихся со специальными характеристиками. Дж. Льюис упоминает, что дети вступают в подростковый период между шестым и девятым классом школы. Эти подростки претерпевают физические и социальные изменения, которые более заметны и очевидны, чем средний и поздний подростки. Кроме того, ранний подростковый возраст-это самый трудный этап в жизни индивида (“ранний подросток”). Вот почему для целей этой диссертации я буду работать с первой группой учащихся, называемых молодыми подростками. Они обычно посещают седьмой и восьмой начальные классы, которые также представляют собой целевую группу, выбранную для практического обследования этой дипломной диссертации.

Молодежь характеризуется связью социальных отношений и форм собственности, которые устанавливаются в качестве отдельной социально-демографической группы. Молодежь имеет ряд особенностей, мастер-рушится, в первую очередь, это очень объективный характер. Социальные особенности молодежи определяются конкретной позиции, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать созданные

общественные отношения. Споры, которые возникают в этом процессе лежат в основе целого комплекса специальных молодежных проблем. Большинство молодых людей не отделяются от сравнительной простоты, стабильности и укрытия детства и входят в более неопределенный, более сложный и опасный мир подросткового возраста (как правило, в возрасте от 9 до 13 лет), не испытывая некоторой обеспокоенности по поводу старых удобств, которые они должны отказаться и новых проблем, которые они должны предпринять. Подростковый возраст-это трудный период, поскольку она включает в себя два различных поведения : ребенок и взрослый. Что делает подростка "неустойчивым", и в то же меняется. Это трудно, потому что это период больших изменений не столько физически, как морально. Подросток боится всех этих изменений. Подросток знает, что "умирает" в него, но не видел еще, к чему он идет. Это не "придерживаться", но он не знает, почему и как. Больше ничто не является, как раньше, но это неопределимое. Есть неуверенность в воздухе, есть желание выйти из него, и отсутствие уверенности в себе.

Подросток из состояний души, эмоциональные трудности, проблемы идентичности и самоуважения.

Подросток имеет три тревоги :

- его тело
- его отсутствием денег (финансы)
- его отношения с его семьей

У подростка два опасения :

- Страх отказа
- Тревога вторжения:

"Человек ухаживает за мной, поэтому мне вторгается и обновляется все мои недостатки".

Он также боится не быть успешным , что ждут другие от него.

Когда подросток выходит из-под контроля, он замыкается в себе, саботирует, потенциальные, не может получить удовольствие, что, подвергая

себя опасности : дефектов быть большой успех, я всегда могу быть большим в провал. Учащихся-подростков часто называют как тяжело, недисциплинированный, беспокойный и проблемы студентов. Несмотря на их плохую репутацию, я согласна с Г. Льюисом, который говорит, что “то, что может сделать трудными подростками часто те же атрибуты, которые делают работу с ними так увлекла”.

Г. Льюис подчеркивает, что молодые подростки претерпевают кардинальные изменения во всех аспектах своей жизни . Дж. Льюис мнение соответствует и он указывает на необходимость понять причины внезапной подростков изменения в подходах к обучению и изменениям в поведении в целом.

Думаю также, что для понимания того, как подходить к подросткам, очень важно знать, что характерно для этой возрастной группы. Поэтому данный подраздел уделяет пристальное внимание отличительным особенностям подросткового возраста, в особенности физическим, психологическим и социальным изменениям. Кроме того, обсуждаются отношения подростков с семьей, сверстниками и школой. Последнее, но не менее, эта глава посвящена развитию мышления у подростков и их образовательный потенциал.

Физическое изменение физическое. Самые очевидные изменения, которые происходят у молодых подростков, - это изменения. Льюис предупреждает, что термины подростковый возраст и половое созревание часто путают и неправильно используются в качестве синонимов. Он объясняет, что половое созревание относится к физиологическим изменениям, связанным с сексуальным созреванием ребенка, в то время как подростковый возраст означает этап от полового созревания до взрослого возраста. Половое созревание определяет начало подросткового возраста. Таким образом, подростковый возраст может наступить уже в девяти лет у некоторых детей. В период подросткового возраста характерно быстрое физическое и сексуальное развитие. Г. Льюис говорит, что отдельные дети

проходят через эти изменения с разной скоростью. Вообще говоря, девочки созревают быстрее, чем мальчики в этом возрасте . “Тестостерона у мужчин и эстроген у женщин играют значительную роль в развитии пубертата. Средний возраст для полового созревания составляет 12,5 лет для мальчиков и 10,5 лет для девочек” (“Развитие подросткового возраста”). Половое созревание мальчиков-подростков характеризуется ростом волос на теле, и на лобке и подмышками. Наиболее заметный рост груди и волос на лице, которые выглядят как темная тень над верхней губой. Изменения голоса мужчин, а также. Потому что гортань растет, голос начинает углубляться. Выбросы в ночное время могут произойти из-за увеличения производства сперматозоидов. Последнее, но не менее характеристика упомянуть, - это физическая сила, которая достигает своего пика (Дж. Льюис). Аналогично у подростков мужского пола, сексуальное созревание у подростков женского пола характеризуется ростом как лобковых, так и подмышечных волос. Наиболее очевидные изменения наблюдаются в развитии груди. Бедрa начинают округляться и менструация появляется также. Однако, на ее начало после полового созревания, он может быть нерегулярным до года или двух. Г. Льюис объясняет, что эти неожиданные и значительные изменения делают подростков очень чувствительными к их внешнему виду. Поэтому” их положение в школьном обществе и, следовательно, их уровень самооценки и уверенности в себе тесно связаны с тем, как они выглядят".

Мари Вагнерова, известный эксперт в психологии развития, более подробно исследует этот вопрос. Она рассматривает подростковый возраст как переходный период между детством и взрослостью. Она также говорит, что наиболее заметным является физическое созревание, которое связано с сексуальным созреванием. Меняющийся внешний вид подростка тогда импульс изменить в своем подходе к самосознанию. Вагнерова указывает, что многие изменения в подростках в первую очередь определяются биологически. Важно понимать, что внешний вид является важной частью идентичности. Именно поэтому подростки реагируют на физические

изменения очень чутко. Физические изменения могут субъективно представлять очень разные значения. Некоторые подростки могут гордиться своим созреванием, в то время как другие могут чувствовать себя стыдно за это. Подростки в подростковом возрасте появляются в процессе изменения телесных пропорций. Поскольку каждая личность социально представляет телосложения, эти изменения, несомненно, связаны с изменениями в поведении людей вокруг подростка. Реакции взрослых и сверстников могут быть разнообразными, и они логически влияют на самообразование подростка. Считаю, что этот вопрос очень актуален в педагогическом подходе к подросткам. Учителя должны помнить, что подростки очень чувствительны к изменяющемуся внешнему виду и должны действовать соответствующим образом.

Вагнерова также упоминает, что физическое и психологическое созревание может продолжаться в разных темпах. Если процесс физического созревания происходит быстрее психологического, подростки часто испытывают трудности в преодолении предстоящих физических изменений. Она также заявляет, что раннее созревание, как правило, является более требовательным для девочек, чем для мальчиков.

Физическая привлекательность имеет свою ценность. Хорошо известно, что привлекательные подростки могут достигать лучшего социального статуса и лучше воспринимаются в группах сверстников. Это секс, который играет здесь важную роль. У мальчиков, с социальной точки зрения, рост и развитие мышц широко распространены, потому что социальный престиж в этом возрасте по-прежнему определяется физической силой. С другой стороны, у девочек вторичные половые признаки становятся более заметными, чем у мальчиков и воспринимаются взрослыми как качественные изменения. Родители, как правило, боятся, что их дочери станут преждевременно сексуально активными и, таким образом, их реакция может быть отрицательной.

Вагнерова также предупреждает, что если подростки не окажутся привлекательными, это может повлиять на их дальнейшее развитие и иерархию ценностей. Как правило, это девочки, которые страдают от недовольства своим внешним видом. Подростки часто думают, что они избыточный вес по сравнению с моделями, которые часто представляют собой современный идеал красоты. В подростковом возрасте, их тело начинает принимать формы, которые далеки от пропорций моделей. Именно поэтому такие социокультурные стереотипы оказывают давление на девочек-подростков. Это приводит к тому, что девушки постоянно волнуются о том, как они выглядят.

Я думаю, что для того, чтобы учителя могли удовлетворять конкретные потребности своих подростков, очень полезно знать и понимать этот фон. Из того, что упоминается в настоящем подразделе, очевидно, что физические изменения тесно связаны с изменениями личностных качеств, поведения и, следовательно, отношения к школе. В следующем подразделе будет продолжено обсуждение психологических изменений в подростковом возрасте.

Психологическое изменение

Как уже отмечалось, подростки претерпевают сложные изменения во всех аспектах своей личности. Льюис объясняет, что созревание подростков является этапом развития, где дети должны установить свои собственные убеждения, ценности и то, что они хотят достичь из жизни. Подростки постоянно и реально оценивают себя. Из-за этого, они часто помечены как чрезвычайно самосознание. Однако, Дж. Льюис утверждает, что “процесс самооценки приводит к началу долгосрочного целеполагания, эмоциональной и социальной независимости, и взрослый.” Г. Льюис согласен с тем, что самое главное для подростков-это сами. Он говорит о естественном эгоцентризме, который сопряжен с большим количеством эмоций .

Вагнерова также согласна с эмоциональностью подростков. Она уточняет, что именно гормональные изменения приводят к колебаниям

эмоционального состояния. Это делает подростков нестабильными и они, как правило, реагируют чрезмерно чувствительно даже на нормальные стимулы. Вагнерова также отмечает, что подростки становятся более интровертными, уязвимыми и эгоцентричными . ” Молодые подростки будут чувствовать, что никто не понимает их, потому что они чувствуют, что никто никогда не чувствовал, как они делают ” .Эриксон понимает подростковый возраст как фазу поиска и развития собственной идентичности. По словам Эриксона, на протяжении всей жизни существует восемь психосоциальных кризисов. Из этих кризисов, он предполагает, что формирование личности-это задача подросткового возраста (Дж. Льюис). Вагнерова добавляет, что в процессе развития собственной идентичности, понятие групповой идентичности является очень значительным. Важной частью идентичности формируются профессиональные роли, которые подросток стремится достичь. По словам Вагнерова, также отражена идентификация подростка с семьей и их набором ценностей. Поэтому в следующем подразделе рассматриваются вопросы идентичности подростков и их место в обществе.

Молодые люди, как пивоварня субъект общественного производства характеризуется также особенным содержанием личной, материальной и процессуальной сторон конкретно-исторического бытия. Подобное проявление социального качества молодежи, связанные с особенностями ее социального положения и определяется закономерностями процесса социализации конкретных социальных условий. Конкретные условия бытия молодых людей определяют особенности молодежного сознания, диалектическое единство всех структурных элементов в составе которой стимул-мотивационные сущности силы молодежи. Внутри этого единства возникает многообразие противоречивых детерминаций, которые опосредуют специфику их отношение к окружающей реальности и мотивацию социальной деятельности.

Эти проявления социальных качеств молодежи в процессе развития переходят друг в друга, дополняют друг друга, определяют его социальную

сущность, которая реализуется посредством деятельности. Отечественной наукой молодые люди в течение длительного времени, как правило, считались отдельной социально-демографической группой. Эта группа не вписывается в существующие представления о классовой структуре общества и противоречит официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве. Одно из первых определений понятия «молодёжь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским: «Молодёжь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет». Позднее более полное определение было дано И.С. Коном: «Молодёжь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».

Сегодня учёные определяют молодёжь как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе.

Молодёжь — это особая социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества.

Нижняя возрастная граница определяется, что с 14 лет наступает физическая зрелость и человек может заниматься трудовой деятельностью (период выбора учиться или работать). Верхняя граница определяется достижением экономической самостоятельности, профессиональной и личной стабильности (создание семьи, рождение детей).

В этот период человек проживает важный этап семейной и внесемейной социализации. Социализация процесс становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, оборудования, образцов поведения, принятых в данном обществе. У молодежи есть особые черты, которые характеризуют ее как самостоятельную социально-демографическую группу.

Молодежь составляет 41% России в трудоспособном возрасте. В народной хозяйстве заняты 22,3 млн. молодых людей. Но есть среди молодежи и занятых в народной хозяйстве постоянно снижается, особенно работников промышленности, строительства и транспорта. Связанные со структурными изменениями, происходящими в экономике, растет население в сфере молодежи не эффективно. А это требует изменений в структуре ее трудовой подготовки и переподготовки. Численность молодежи на селе за 10 лет сократилась на 25% и составляет лишь около 9% сельского населения.

Границы молодежного возраста портативный. Они зависят от социально-экономического развития общества, приобретенных уровня благосостояния и культуры, условий жизни людей. Воздействие этих факторов реально проявляется в продолжительности жизни людей, расширении границ молодежного возраста от 14 до 30 лет.

2.2. Предрасположенность к экстремизму в подростковой среде

Под экстремизмом в современной науке принято понимать соблюдение социальных факторов в крайних взглядов и шагов. Однако, в такой трактовке есть определенная размытость. В качестве "ультра" может быть описан и идеологическое обоснование терроризма, левых взглядов. Наличие правых и левых взглядов, конкуренции и конфликта между ними, стремление реформы существующего социального порядка являются нормой для демократического политического процесса. В конце концов, в современной социологической науке не сформировалось теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные аналитические модели явления экстремизма.

Неопределенность при определении экстремизма присущи и правовым актам. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями и дополнениями, внесенными в него от 02.07.2013 № 185-ФЗ, неоправданно расширяет трактовку экстремизма, относя к нему возбуждение не только расовой, национальной или религиозной, но и социальной розни¹⁵.

В этом исследовании, мы считаем, что это решение наиболее полно описывает это явление. Экстремизм-это: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; - угрожают безопасности Российской Федерации; - захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; - осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма; - возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, а также социальной вражды, связанной с насилием или призывами насилия; - унижение национального достоинства.

Ксенофобия в этом плане является интеллектуальной предпосылкой экстремизма, оправдывающего правовой точки зрения социальные конфликты и насилие: Это неверное понимание социальной реальности восприятие приводит к легитимизации в сознании молодежи,

¹⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» // URL к изд.: Систем. требования IBM PC, Internet Explorer (дата обращения 25.09.2017).

насильственных и экстремистских акций в молодежной среде. Это в значительной степени обусловлено как, так, деформацией национальных, религиозных, культурных традиций, господствующей идеологии государства.

Российской научно-публицистических источниках последних лет, в СМИ-ствах массовой информации уделяется много внимания проблемам распространения экстремизма в молодежной среде. Например трагических последствий левитации " роман, идеологии вещества, бендеровщины может служить ситуация современная Россия, как и все международное сообщество, должно извлечь уроки из готовности и склонности молодежи массовых беспорядков, участия в националистических, профашистских движений и организаций типа Правого сектора, Тризуба и т. д. в Теоретическом плане важно понять специфику экстремистские проявления в поведении молодежи разных возрастов, в разных условиях, в регионах их обитания, существования. Заявке необходимо выяснить сущность и источники формирования экстремистских сознания в умах молодых людей, выявить наиболее опасной форме преобразования психодинамики детей, молодых людей под влиянием внешних факторов и индивидуальных механизмов, свойства, возрастные особенности.

Озабоченность молодежным экстремизмом со стороны органов власти, общества, родителей, учителей, врачей вызваны целым рядом обстоятельств. Среди обстоятельств объективной природы, первое место занимает сам несомненный факт роста проявлений экстремизма в международной и российской молодежной среде. Заметно возрастает протестная компонента поведения молодежи, маргинальной молодежных движений и действий. Наблюдения свидетельствуют, что молодежная протестность приобретает полукриминальный характер, проявляется в форме криминального инфантилизма широких слоев современной молодежи. Подобного рода явления создают питательную среду для перерождения кажущихся

относительно малоопасными игровых форм отклоняющегося от норм поведения в последующий агрессивный экстремизм¹⁶.

Экстремизм угрожает устойчивого существования всего социума, но особенно опасно в молодежной среде. Молодежный экстремизм является производным от взрослого, в то же время, имеет ряд существенных отличий: он стихийен; меньше организовано; за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к уступкам в какой-либо форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов при наступлении кризисных условиях может частично менять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником.

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для "полноценного" проведения своих акций. Много экстремистских действий, проводимых с молодежью, появляется редко, неэффективно и результата не дал. Но они более активны, сильны и резки, чем у старших и более опытных. Частично это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодые люди, в отличие от взрослых, меньше, как правило, боятся тюрьмы и смерти, физических травм, поэтому готовы на самые рискованные действия. Много молодых экстремистов невозможно преследовать по закону их малолетним возрастом.

Все дети 1980-х годов-это люди, которые выросли, не зная советской системы и всю свою взрослую жизнь провели с Путиным на посту президента. Гессен говорит, что выбор ее темы таким образом позволил ей "рассказать, что это было, чтобы вырасти в стране, которая была открыта и прийти возраста в обществе закрытия", и книга летит головокружительно, почти по-человечески, между их рассказами. Это, тем не менее, работает, как русский роман сплетает историю через жизнь своих персонажей. Ее герои-не совсем репрезентативная выборка россиян, перекося в сторону

¹⁶ Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, майор полиции, Российская Федерация, г. Казань. -С.55-58.

привилегированных слоев интеллигенции и носителями либеральных взглядов. Еще до 2012 года они были либо членами антипутинских политических движений, либо глубоко недовольны Путиным, и, пожалуй, не слишком удивительно, что они первыми пострадали от последствий его возвращения в президенты. Но их истории, тем не менее, убедительны: они канарейки в угольной шахте того, что Гессен представляет как неумолимый марш назад к тоталитаризму.

Использование этого слова в связи с, который является центральным аргументом Гессена, неизбежно будет спорным. Как автор многих журналистских высказываний, использующих слово "авторитарный" для описания сегодняшнего режима, я немного устойчив к мысли, что Путина можно отнести к Мао, Сталину и Гитлеру. С точки зрения масштабности проекта и распространенности политического контроля, не говоря уже о количестве органов, российский президент, похоже, относится к более мягкой "авторитарной" категории наряду с Маркосом, Мубараком, Пиночетом и другими оловянными диктаторами послевоенного мира. Но Гессен делает мощный случай, утверждая, что Путин воссоздал политический и террористический аппарат советского государства и что идеология стала последним блоком на месте.

Экономические трудности, а также кризис в бывших ценностях и норм создают благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде. Специальную тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных политических и религиозных пристрастий.

Особо стоит отметить, что проблема экстремизма, в том числе молодежного, достаточно сложной и противоречивой. Он находится в междисциплинарной области научного познания.

Анализируя молодежный экстремизм, исследователи сталкиваются с рядом проблем. Одна из самых острых в серьезные разногласия и отсутствие консенсуса в разработке теоретического определения "экстремизм". Трудности возникают, исходя из особенности, трудности, важности и актуальности исследуемые явления.

Проявление религиозного и других видов экстремистской среде молодежи на современном этапе, приобретая очень большие масштабы, имеющие опасные последствия может иметь для будущего страны, превращается в угрозы национальной безопасности России. Эта проблема все чаще становится главной темой на заседаниях органов государственной власти различного уровня.

Членами экстремистских группировок становятся, как правило, молодые люди в возрасте 14-25 лет. Большинство из них учатся в вузах и средних специальных профессиональных учреждениях. Отдельными оппозиционными общественными объединениями предпринимаются шаги по созданию молодежных военизированных формирований, незаконному приобретению оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Определенную лепту в это, в том числе и финансовую, приносят различные неправительственные организации, активно ведущие поиск адептов для реализации своих целей через молодежь. Наблюдается процесс втягивания в экстремистскую деятельность неформальных молодежных объединений и организаций (футбольных фанатов, байкеров и др.), деятельность которых ранее не носила экстремистский характер. Одновременно отмечается рост числа противоправных акций, совершаемых членами неформальных молодежных группировок националистического толка и радикальной политической направленности, а также расширение масштабов антиобщественных выступлений молодежных объединений. Особую тревогу вызывают преступления насильственного характера со стороны молодежи и подростков в отношении иностранных граждан на почве национальной, расовой и религиозной вражды.

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Формирование первого поколения новой России были сделаны в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х годов. XX в., которые создали предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно что вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежным обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность представляет, потому что это связано с недостаточной социальной адаптации и развития асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в его проективном сознании. Что-бы получить полную картину проблемы в экстремистской среде молодежи, необходимо двигаться в сторону более точное определению этого явления, рассматривая его как тип девиантного поведения и определив предпосылки и возможные векторы изменений экстремистских поведения молодежи. Следует обратить внимание аксиоматичность положения о том, что молодежь — это будущее нации и государства является основой их развития, и его воздействие идеям

экстремизма не может не вызвать беспокойство в обществе, поставив его существованием и проявлений под угрозу.

Российское современное общество испытывает националистическую заразу настроений, вызывающую напряженность среди разных этнических групп. Субъектом этой напряженности, этнические меньшинства, является 22% населения, всего 26 миллионов человек (RFSSS, 2010). Однако, относительно мало исследований проводится на тему этнических меньшинств представление в средствах массовой информации в России. Ученые фокусируются на освещении телевизионных новостей, хотя развлекательные средства массовой информации игнорируются в существующих академических исследованиях. Проект исследует представление этнических меньшинств в российских телесериалах, чтобы заполнить пробел. Он сочетает в себе теоретические основы из теорий национализма и теории представления средств массовой информации для изучения конкретного случая. Первая теоретическая составляющая дает конкретное представление об этническом происхождении как социально построенном понятии, вторая способствует разъяснению роли средств массовой информации в передаче идеологии. В качестве метода диссертация использует мультимодальный дискурсный анализ для исследования выбранной серии с мультимодальной точки зрения. Это позволяет исследователю фиксировать смыслы в различных семиотических ресурсах, а также исследовать социально-экономическое и политическое влияние на представления СМИ. Результаты проекта будут предоставлять подтверждающие доказательства того, что этнические меньшинства в серии недооценены — они представлены в виде незначительной части российского общества. Кроме того, данные свидетельствуют о наличии пяти тем представления этнических меньшинств в российском телевизионном дискурсе — денег, традиционализма, агрессии, неграмотности и криминальности. Тем не менее, некоторые напряженности в этом дискурсе также были обнаружены. Таким образом, пять тем представления являются

проблематичными только в рамках этнического характера — одни и те же характеристики для русского характера утверждены и обоснованы. Более того, исследование показало, что серия часто издевается над самим обществом за ксенофобию и осуждение. Характеристики личности отражают ключевые различия между людьми в их мотивации. Например, люди, которые очень открыты для переживаний, относятся к новым вещам как к чему-то, к чему нужно подходить и рассматривать, в то время как те, кто на другом конце спектра, скорее всего, уклонятся от незнакомых. Личность характеристики ценны, чтобы понять, потому что они довольно стабильны. Это означает, что зная что-то о характеристиках личности может помочь вам предсказать, как они могут действовать и реагировать в ситуациях. Хотя много известно о личности у молодых взрослых (потому что студенты колледжа часто являются участниками учебы) и у пожилых людей, развитие личности от подросткового возраста до взрослого менее хорошо понимается. Новые представления о том, что происходит с личностью в течение этого периода жизни, взяты из статьи в октябрьском номере 2017 года журнала "Личность и социальная психология". Исследователи проанализировали данные многолетнего исследования подростков и молодых людей (в возрасте от 12 до 22 лет) в Нидерландах. Каждый участник заполнил описание личности, которая измерила пять признаков личности—открытость, экстраверсия, согласие, сознательность и эмоциональную стабильность (часто концептуализируется как невротизм)—и оценил их близость к братьям и сестрам и друзьям, которые они наняли, чтобы присоединиться к ним в исследовании.

Исследователи изучили, насколько характерные черты личности со временем менялись. В соответствии с идеей о том, что личность стабилизируется по мере достижения людьми совершеннолетия, степень изменений из года в год снижается по мере взросления детей. Команда также была заинтересована в возрастной группе различия в общей изменении личности. Они рассматривали это изменение отдельно для мальчиков и

девочек. Они обнаружили, что: Признак согласованности, который отчасти отражает, насколько люди хотят быть любимыми другими, как правило, со временем возрастает как у мальчиков, так и у девочек. Сознание, которое отражает, сколько людей стремятся завершить то, что они начинают и следовать правилам, увеличилось у девочек со временем. Для мальчиков было начальное погружение, когда они вступили в подростковый возраст, а затем увеличение, как они стали молодыми взрослыми, хотя подростковые и молодые взрослые мальчики были менее добросовестными в среднем, чем девочки в исследовании.

Мальчики в этой выборке показали небольшую тенденцию к большей эмоциональной стабильности с течением времени, сообщая о снижении рейтингов на тенденции, такие как беспокойство или получить легко расстроены. Девушки показали первоначальное падение эмоциональной стабильности, когда они достигли подросткового возраста, а затем увеличение, как они достигли молодой зрелости.

Последний большой вопрос, рассмотренный в этой статье, был ли отношения детей с друзьями и братьями и сестрами влияют на их личность. Хотя была тенденция к тому, чтобы дети выбирали тусоваться с другими людьми, у которых черты схожи с собственными, изменения в чертах друзей не предсказывали изменения в чертах ребенка. То есть, данные свидетельствуют о том, что дети дружат с людьми, похожими на них, но что их личности не сильно покачиваются на личности сдвиги, которые разворачиваются в их друзей.

2.3. Молодежные националистические группировки

Сегодня в России молодежные группировки совершают большинство преступлений ненависти. Именно с молодежью и должна вестись усиленная работа по профилактике экстремизма. Молодежный экстремизм как приверженность крайних взглядов и действий определяет девиантное поведение, отклоняющееся от принятого, наиболее распространенным и утвержденными нормами, в некоторых сообществах в определенный период их развития), выражающееся видом в отношении общества, действующим правилам и нормам поведения или в их отрицании. Форм подобного поведения молодежи являются враждебные действия в отношении, так называемых, "чужих". Содержанием понятия "ксенофобия" ("страх незнакомца" ("ксенос" – "чужой", "необычный"; "фобос – "страх"). Ксенофобия это негативное, эмоционально насыщенный, иррациональный характер, отношение субъекта определенным человеческим общностям и их отдельных представителей – от "чужих", "других", "наш". Это проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках, предубеждениях, социальных стереотипах, а также его мировоззрение. Это агрессивное поведение молодежи по отношению к "чужим", в курсе враждебных установок. Ксенофобию часто отождествляют с национализмом, но в этих понятиях есть существенная разница: империя националистических взглядов не обязательно испытывают негативные чувства к другим нациям, этносам или религиям. С другой стороны, ксенофобски настроенные люди могут позвонить их воззрения "национализма", в целях дачи им большую привлекательность, а также ксенофобии в их конкретных проявлениях граничит и переходит шовинизмом. Экстремизм и ксенофобия связаны между собой, но имеют и существенные различия. Под ксенофобией обычно должны понять различные проявления нетерпимости по отношению к

группам, которые воспринимаются массовым сознанием как "чужие". Сам термин ксенофобия и означает страхи, напряжение и недоброжелательство (т. е. фобии) чужой. Частный случай ксенофобии в этнофобия (или этнофобии) - страхи, которые направлены как против конкретной этнической общности, так и против что-то плохо дифференцированы в сознании конгломерата "чужих" народов (например, "кавказцев", "юга", "иностранцев"). Социально-экономическое рост уровня экстремистских проявлений среди молодежи объясняется следствием трансформационных процессов, происходящих в современном обществе, а также явлений экономического кризиса. Такие процессы могут вызвать снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей ради гражданства-патриотизма, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и неопределенности. Среди групповых факторов можно выделить следующие:

- установка, нищета родителей;
- взгляды, убеждения референтной группы (включая группу сверстников) (это социальная группа, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой отсчета для себя и других, а также источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций);
- влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и т. д.

Вышеперечисленные причины, действуют вместе личностными фактор-в, которых можно назвать:

- представления, установки подростков;
- индивидуально-психологические особенности (высокая внушаемость, агрессивность, низкая сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и percolation психических процессов);

• эмоциональные особенности (состояние психического напряжения, переживания, потери, горя и т. д.) Экстремистские организации молодежи по своей направленности, доминирующим целям можно разделить на:

- Социально-политические;
- Националистические;
- Этнические и религиозные.

К радикальным политическим организациям молодежи в современной России можно отнести прежде всего Авангард Коммунистической молодежи Национал-большевистской партии. Эта партия фактически представляет собой именно молодежную организацию, так как подавляющее большинство ее участников - молодые люди. НБП является старейшей в России и единственной зарегистрированной радикальной молодежной организацией, которая была признана экстремистской решением суда. После этого ее легальная деятельность прекратилась, хотя представители НБП периодически мелькают в различных уличных акциях.

Существенный молодежный компонент - в радикально-националистической организации «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ). Обе эти организации фактически заняли место Русского Национального Единства (РНЕ), имевшего существенное влияние в 1990-е гг и разветвленную сеть филиалов в регионах России.

Из неформальных молодежных организаций к экстремистским можно отнести различные радикально-националистические группировки типа скинхедов.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ У УЧАЩИХСЯ 9 КЛАССОВ

3.1. Методы исследования наличия националистических ориентаций у девятиклассников города г. Екатеринбурга

Национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными.

Национальные особенности сближают людей, заинтересовывают людей других национальностей, а не изымают людей из национального окружения других народов, не замыкают народы в себе.¹⁷

Среди психологических исследований по проблемам толерантности можно выделить четыре основных подхода: толерантность как психологическая устойчивость, толерантность как совокупность индивидуальных качеств, толерантность как система личностных и групповых ценностей и толерантность как система позитивных установок в рамках социального взаимодействия.

В данной работе мы рассматриваем толерантность как параметры системы, определяющие отношение представителей разных национальностей. В этом контексте важно, что вопрос о " социальном пространстве, которое характеризует степень близости или отдаленности друг от друга различных социальных групп. Как правило, именно на основе представлений социального расстояния строятся шкалы и опросники, посвященные изучению национальной толерантности. Им предлагается оценить, в какой степени допустимо, что представитель той или иной национальности для ответчика-муж, соседом, коллегой на работе и т. д. Другими словами, в опросниках оцениваются возможность включения

¹⁷ Лихачёв Д.С. Письма о добром. СПб., 1999. – С.115

представителей той или иной национальности соответствующий уровень социального взаимодействия.

Мы проанализировали национальных предпочтений школьников при выборе друзей. В подростковом возрасте ведущим типом деятельности интимноличностное общение. Дружба для подростка является одним из наиболее важных жизненных ценностей, поэтому проблема включения сверстников собственного микросоциального окружения приобретает особое значение: Ведь именно "значимые другие" играет один из основных ролей в личной (в частности, национальной) на самоопределение.

Связанных ищет идентичности возникает вопрос о возможности (невозможности или) включения в окружение различных национальных групп.

Включает в себя разных национальностей в круг "значимых других", с одной стороны, связано с актуальным нынешней жизни подростка, его предпочтений общаться, а с другой стороны, ожидания реакции со стороны ближнего окружения. Значимость национальности при выборе друзей, стоимость или его групп иерархии национальных предпочтений школьника может быть определена его социокультурной ситуации, личности, национальному большинству или меньшинству.

Организуя исследование, мы начали с положения, что при изучении проявлений национальной толерантности эквивалент показателем может выступать желание или отсутствие желания подростков включать в группу ближнего окружения представителей той или иной национальности.

Анкетный опрос проводился среди учащихся девятых классов общеобразовательных школ Екатеринбурга. Были опрошены 479 школьников.

Респондентам был предложен полужакрытый вопрос о том, представители каких национальностей могли (или не могли) бы стать их близкими друзьями. Респонденты имели возможность выбирать, представителей каких национальностей они хотели бы видеть среди своих

друзей (полюс принятия); а также не хотели бы включать в круг своих друзей (полюс непринятия) или остановиться на закрытом варианте ответа — «национальность для меня не имеет значения при выборе близких друзей».

Помимо этого вопроса респондентам предлагался ряд дополнительных: их просили указать свою национальность, а также национальность отца и матери. Результаты ответов на эти вопросы позволили нам выделить подвыборки представителей национального большинства, национальных меньшинств и детей от смешанных браков. В Екатеринбурге это следующие три подвыборки: русские школьники, школьники-представители национальных меньшинств и дети от смешанных браков представителей национальных меньшинств с русскими. Процентное распределение этих подвыборок в Екатеринбурге.

При обсуждении результатов ответов на вопрос о возможности включения представителей разных национальностей в круг «значимых других» особый интерес представляет анализ влияния двух факторов: национального статуса (национальное большинство, дети от смешанных браков, национальное меньшинство) и социокультурного контекста обучения

Рассмотрим особенности выбора респондентами вариантов ответа на основной вопрос (представители каких национальностей могли или не могли бы стать их близкими друзьями).

Безразличие к национальности при выборе друзей

Закрытый вариант ответа «для меня национальность не имеет значения при выборе друзей» выбрала большая часть (две трети) школьников Екатеринбурга, учащиеся Екатеринбургских школ — 72,9%. То есть для большинства подростков национальная принадлежность не является фактором, определяющим выбор друзей.

Включение представителей разных национальностей в круг «значимых других», с одной стороны, связано с актуальной жизненной ситуацией подростка, его предпочтениями в общении, а с другой - с ожиданиями реакции на это со стороны ближайшего окружения.

Рис. 1. Девятиклассники школ города Екатеринбурга не имеет значение при выборе друзей.

Представители национального большинства 77,1 %.

Дети от смешанных браков представителей национального большинства и меньшинства 10,2 %.

Представители национального меньшинства 12,7 %.

Распределение ответов старшеклассников Екатеринбурга вопрос о том, представители каких национальностей могли бы стать их близкими друзьями.

Рис. 2. Каких национальности могли бы стать Вам близкими друзьями.

- Стран бывшего СССР 9 %
- Русские 50%
- Представители Афро и др 37%
- Европейцы 30%
- Американцы 20 %

Результаты анкетирования показывает, что дети из группы национальных меньшинств и дети от смешанных браков в городе Екатеринбурге, чаще всего не обращают внимание на национальность своих друзей, чем представители большинства (в Екатеринбурге: представители национальных меньшинств — 82,6%, дети от смешанных браков 79,3%, а представители национального большинства — 70,0%, $p=0,0000$);). Безразличных к национальности друзей среди представителей национальных меньшинств боолее высокую долю «можно объяснить особой

социокультурной ситуацией, определяющей их ежедневное взаимодействие. Важным условием нормальной социализации, позволяя подростку эффективно взаимодействовать в группе сверстников ситуация открытости в общении с представителями других национальностей является, большая часть которых принадлежит к национальности большинства. Индифферентное же отношение к рассматриваемому вопросу среди детей от смешанных браков можно объяснить иначе: здесь на безразличие к национальности других, возможно, оказывает влияние «множественная» национальная идентичность, связанная с неопределенностью собственной национальной принадлежности сходству значительно сужает круг общения). Позитивное отношение к допуску представителей других национальностей в ближайший круг общения. Рассмотрим ответы школьников, кто считает значимой национальностью при выборе близких друзей, представляет особый интерес. Среди девятиклассников школ Екатеринбурга таких 13,7%.

Список указанных школьниками национальностей достаточно большой. Часто назывались этносоциальные, религиозные или расовые стереотипы («кавказцы», «мусульмане», «чернокожие») наряду с конкретными национальностями. В результате контент-анализа ответы екатеринбургских школьников были занесены в более крупные блоки: русские, россияне (куда вошли представители титульных наций, проживающие на территории РФ), представители ближнего зарубежья (страны бывшего СССР), представители дальнего зарубежья (представители стран Европы, Америки и др.) и этностереотипы.

Хотела бы дружить с представителями национального большинства (русскими) значительная часть учащихся девятого классов школ Екатеринбурга (38,2%) ; Представителей стран бывшего СССР (украинцев, армян, белорусов, грузин и др.) 43,2% . И лишь 8,9% —и 8,8% указали на представителей стран дальнего зарубежья, вместо национальной принадлежности указали различные (этносоциальные, религиозные, расовые) стереотипы. Необходимо подчеркнуть, что представителей титульных наций,

проживающих на территории России и являющихся россиянами (татар, чеченцев и др.), школьники называли непосредственно редко (8,7%). То есть в круг «значимых других» екатеринбургские подростки, как правило, готовы включать представителей национального большинства и представителей стран Запада.

Как видно из анкетирования, девятиклассники города Екатеринбурга в большей степени ориентированы на включение в круг своих друзей представителей своей национальности.

Распределение ответа «национальность для меня не имеет значения при выборе близких друзей» среди девятиклассников Екатеринбурга

Ученики девятого класса города Екатеринбург

Представители нац. большинства 70,0 %

Дети от смешанных браков 79,3 %

Представители нац. меньшинства 82,6 %

Распределение ответов школьников на вопрос о том, представители каких национальностей не могли бы стать их близкими друзьями

Русские 50%

Русские Представители др 40%

Европейцы 27,6%

Азиаты 16,7%

Стран бывшего СССР 12,3%

Афро- Мусульмане американцы (арабы, турки) 10, 8%

Респонденты имели возможность выбирать, представителей каких национальностей они хотели бы видеть среди своих друзей (полюс принятия); а также не хотели бы включать в круг своих друзей (полюс непринятия) или остановиться на закрытом варианте ответа «национальность для меня не имеет значения при выборе близких друзей».

Существенно чаще называются представители национальностей стран Европы-32,1%, среди учащихся школ национальных меньшинств американцев-5,9%. Негативное отношение к включению представителей

других национальностей в ближайшее окружение. Не хотели бы видеть среди своих друзей представителей тех или иных национальностей 13,0% учеников девятого класса г.Екатеринбурга. Национальности, указанные в ответах учеников Екатеринбургских школ так же, как и при анализе предпочтений, были сгруппированы в соответствующие блоки: русские, россияне, представители ближнего зарубежья, представители дальнего зарубежья и этностереотипы.

Характерно, что при выражении негативного отношения к представителям тех или иных национальностей школьники чаще всего указывали стереотипы — 32,6% (причем 90% указанных стереотипов составляют «кавказцы»). Подчеркнем, что в этностереотипах обычно фиксируются оценочные мнения, предрассудки и предубеждения относительно тех или иных групп (напомним, что в ситуации принятия этностереотипы использовались в 4 раза реже — 8,8%).

На втором месте по частоте негативного выбора находятся представители стран ближнего зарубежья (народы бывшего СССР) — 27,7%. Выраженное негативное отношение к ним может быть обусловлено, по меньшей мере, тремя обстоятельствами: выходом этих стран из Союза, межнациональными конфликтами (карабахский конфликт, грузино-абхазский конфликт, осетино-ингушский конфликт и т. д.) и трудовой миграцией в Россию.

Весьма тревожным является тот факт, что среди негативных выборов высока доля ответов, в которых выражено нежелание видеть среди своих друзей представителей титульных наций, проживающих на территории РФ (20,3%). Эти результаты являются отражением в подростковом сознании напряженности межнациональных отношений в России.

18,6% школьников не хотели бы включать в ближайшее окружение представителей стран дальнего зарубежья.

И, наконец, 8,1% учеников девятого класса города Екатеринбурга отметили нежелание иметь среди близких друзей русских. Причем анализ

показал, что, вопреки ожиданиям, эти школьники — не представители национальных меньшинств, не дети от смешанных браков, а подростки, русские по национальности. Причины подобного отвержения представителей собственной национальности нуждаются в более детальном анализе.

Данные полученные в ходе опроса девятиклассников показывают, что для большинства подростков национальная принадлежность не выступает в качестве барьера при установлении дружеских отношений со сверстниками. Вместе с тем, обнаружен целый ряд негативных тенденций, характеризующих особенности межнациональных отношений в подростковой среде. При этом негативные установки в отношении межличностных контактов с представителями различных национальных групп в существенной степени зависят от принадлежности к национальному большинству меньшинству и от социокультурного контекста, который определяет характер социализации подростка.

Важно подчеркнуть, что подростковая субкультура оказывается весьма чувствительной к восприятию негативных тенденций межнациональных отношений, связанных с общеполитическими процессами и историческим опытом взаимодействия различных национальных групп. Трансляция подобного негативного опыта новым поколениям связана с риском «замыкания народов в себе».

3.2. Методологическая разработка по предотвращению возникновения экстремизма и национализма среди старшеклассников

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Проблема национализма, ксенофобии и экстремизма в молодежной среде является крайне сложной для изучения. Многие ее аспекты требуют уточнения и корректировки, основанной на репрезентативных методах социальной диагностики. В частности, необходимо изучить:

а) динамику ценностей молодежи в обществе риска. Процесс их систематического анализа начался еще в 90-е годы, сегодня следует возобновить подобную практику и сопоставить новые данные с данными десятилетней давности;

б) специфику траекторий социализации молодежи. Требуют особого анализа факторы, определяющие социальную дезадаптацию и социальное аутсайдерство;

в) особенности воздействия на молодежное сознание современных социальных манипулятивных технологий, которые играют довольно значимую роль в распространении экстремизма и ксенофобии. К сожалению, изощренность этих манипулятивных технологий пока еще не осознана не только практическими работниками, но и специалистами.

Для решения этих задач целесообразно возродить практику мониторинга молодежного сознания. При органах по молодежной политике необходимо создать экспертные группы, в задачи которых будет входить аналитическое обеспечение мониторинга и интерпретация полученных результатов.

2. Проблема адаптивного аутсайдерства молодежи превращается сегодня в один из феноменов молодежного сознания и поведения.

Адаптационное аутсайдерство выражается в приспособлении молодежи к дискомфортным в социальном отношении жизненным условиям, утратой стимулов к саморазвитию и преобразованию социальной реальности в своих интересах. Следствием этого механизма является деградация личности. Адаптационный механизм отражает пассивность личности, ее страхи перед будущим, убежденность в неспособности изменить неблагоприятную реальность. Общей чертой, характерной для любого из этих механизмов,

является наличие у молодежи иллюзорного сознания. В первом случае оно гипертрофирует собственные возможности, во втором - действие внешних факторов. Адаптационное аутсайдер-ство связано с социально-психологической неустойчивостью, с отсутствием социально перспективного мышления.

3. В настоящее время в Свердловской области, как и в других регионах России необходима разработка и реализация системы мер, направленных на восстановление доверия молодежи к власти, формирование электоральной культуры молодежи. Эта система должна координироваться региональными органами представительной власти.

4. Важным условием обеспечения духовной безопасности молодежи является патриотическое воспитание. Дальнейшая работа по патриотическому и гражданскому воспитанию предполагает усиление координации, совершенствование методического обеспечения с учетом специфики различных групп молодежи. Необходимо осуществить анализ и коррекцию школьных и иных учебников с точки зрения их соответствия задачам формирования гражданственности и патриотизма.

Патриотизм, безусловно, позитивная характеристика молодежного сознания. Но в нынешнем понимании молодежью он все-таки стимулирует националистические чувства и идеи. Респонденты, называющие себя патриотами России полагают, что их национальность лучше других, чаще, чем те, кто не называет себя патриотом. «Патриоты» чаще указывают, что существуют национальности, с которыми они не хотели бы иметь дела.

5. Необходимо отработать нормативно-правовые документы федерального, регионального и ведомственного уровней, определяющие порядок работы органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов в регионе по противодействию экстремизму.

6. Целесообразно создать объединенный банк данных об экстремистских организациях, действующих на территории России и в конкретном регионе.

7. Создать в правоохранительных органах аналитические подразделения, в функции которых вменить оценку, анализ и прогноз тенденций развития экстремистских проявлений в обществе. В целях осуществления профилактики пропаганды террористической и экстремистской деятельности в образовательной среде и сети Интернет Министерство образования и науки Российской Федерации проводит следующую работу:

- В соответствии с решением Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации в Минобрнауки России началось развертывание Сети взаимоувязанных и постоянно действующих Интернет-ресурсов антитеррористической направленности на базе подведомственных организаций (Сеть);

- Кроме того, для удовлетворения требованиям «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» на базе подведомственного Минобрнауки России учреждения был создан Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ).

Основными задачами, которые возложены на Сеть, являются:

- Разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности
- Формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия;
- Привлечение молодежи к участию в противодействии терроризму, экстремизму, национализму и религиозному фундаментализму.

Считаем, что успешная реализация указанных направлений деятельности по борьбе с экстремизмом возможна при условии разработки единой федеральной и региональной стратегии, опирающейся как на законодательную базу, так и на соответствующие профилактические меры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Минувший XX век коренным образом изменил облик современного мира. Сегодня мы наблюдаем интеграцию национальных государств, экономик, культур. Возрастающая мобильность населения превращает многие страны в поликультурные сообщества, а движение за социальное равенство приводит к признанию прав все большего числа разнообразных социокультурных групп.

Вместе с этим распространяются идеи нивелирования культурных различий, проекции на весь мир эталонных (как правило, европейских) ценностей и образа жизни. Что, по сути, означает «вестернизацию» национальных культур в ущерб их «ценностному самостоянию». Другой крайностью является распространение идей изоляционизма, национализма и культурной исключительности. Наиболее радикальные их проявления - фашизм и нацизм - также рождены XX веком. В ближайшем будущем культурные различия вообще могут стать главным источником враждебности между людьми.

Школьные программы часто оказываются перегруженными. Возникает потребность разработки таких методик, применение которых было бы возможным в рамках обычной школьной программы, на уроках и внеклассных занятиях со школьниками.

Итак, здесь мы сталкиваемся уже с научной проблемой, суть которой в противоречии между необходимостью формирования толерантности у школьников и недостаточной разработанностью в науке вопроса о педагогических условиях этого процесса формирования толерантности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миллер А.И. Введение // Национализм и формирование наций. - М, 1994. С. 3.
2. Строганов В.И. Русский национализм, его сущность, история и задачи.-М., 1997.
3. Голубкин В. Кризис национальных отношений // Этнополис. 1992. №1. С. 148.
4. Кондратова М. Призрак национализма// РФ сегодня. 2007. №11. С. 64-65.
5. Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами. - М. 2001. С. 420.
6. Дробижсва Л.М. Завоевания демократии // ОНС. 2005. №2. С. 28.
7. Smith A.-Theories of Nationalism. - London. 1986.
8. Мотыль А.И. Пути империй. - М.: Захаров, 2004. - 247 с.
9. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. - М.: ОГИЗ, 1939. С. 11.
10. Каутский К. Признаки национальности. - СПб., 1916. С. 17.
11. Ю.Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - Т. 24. С. 124.
12. Тишков В. А. Советская этнография // Этнографическое обозрение. 1992. - №6.
13. Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодёжи. — М., 1990;
14. Козлов А.А. Молодёжный экстремизм. — СПб., 1996;
15. Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал российской молодёжи. — М., 1999;
16. Чупров В.И, Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. — М., 2001. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи: Учеб. пособие / Под ред. проф. Ю.Г.Волкова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2001.

17. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А. Социальная работа с молодежью. Учебник для студентов вузов. — М., 2006.
18. Добренко В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. — М.: ИНФРА-М, 2002.
19. Иваненков С. П. Проблема социализации современной молодежи. — М., 1999.
20. Клипенштейн Т. Проблема молодежной занятости в современных условиях. — М., 2000.
21. Никольский Д. Социология молодежи. — М.: Феникс, 2002.
22. Основы социальной работы. Учеб. пособие. / Под ред. Н. Ф. Басова. 2-е изд., испр. — М., 2005.
23. Ручкин Б, А. и др. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения. — М., 2000.
24. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. президент.рф/новости/17118
25. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование в полиэтничном регионе. Астрахань, 2001. - 167 с.
26. Апанасюк Л.А. Психолого-педагогические факторы реализации социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде / Л.А. Апанасюк // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2012. - Т.110. № 6 -С. 153-158.
27. Апанасюк Л.А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов: Дис. ... канд. пед. наук / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 2007. - 195 с.

28. . Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире. М., 2002. 71 с.
29. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Интердиалект, 2000. - 340 с.
30. Апанасюк Л.А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности / Л.А. Апанасюк // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2012. -№ 12 . -С. 153-157.
31. Баркашев А.П. Азбука русского национализма. - М., 2004. -220с.
32. Большая советская энциклопедия. / Под ред. А.М. Прохорова - М., 1974. В 30-и т. -540 С.
33. Верховский А. Национализм и ксенофобия в российском обществе. - М., 1998. -203С.
34. Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 2001. -320С.
35. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. - М.: Прогресс - культура, 1994. -128С.
36. Строганов В.И. Русский национализм, его сущность, история и задачи. - М., 1997. - 87с.
37. Троцук И. Проблема насилия в российском обществе: «нормальные» и «патологичные» проявления. // Вестник общественного мнения: Данные, анализ, дискуссии. - 2007. - №3 (89). - С.54.

38. Яковлева Н.А. К вопросу о формировании толерантности в подростковой и молодежной среде.-2015-№9.- С.218-220
39. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации. // Мониторинг правоприменения -2016.-№1 (18). –С.44-49.
40. Лашин Р.Л, Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде. // Обзор.НЦПТИ-2015.- №7.- С.35-39.
41. Актуальность концепта национализма Б. Андерсона: теория в потоке исторического времени. // Новое прошлое / The New Past.-2016.-№1.-С.180-181
42. Никитина Т.А, Ляшенко П.В, Романова И.В. Национализм: теоретические подходы. // Вестник Забайкальского государственного университета-2017.-.№23.-С.61-69
43. Ерохина Е.А. Этническое самосознание: теоритический конструкт и ментальный феномен. // Новые исследования Тувы-2017.-№3-С66-69.

Анкета

Расскажите немного о себе.

1. Ваш пол:

Мужской

Женский

2. Гражданином, какой страны Вы являетесь?

• Гражданин России.

• Гражданин (ваш вариант) _____

3. Как давно Вы живете в России?

• Я родился(ась) здесь.

• Переехал(а) менее года.

• Проживаю более года, но менее 5 лет.

• Проживаю более 5 лет.

4. Какова структура семьи, в которой вы воспитывались.

• Полная семья, родители родные.

• Полная семья, один или двое родителей неродные

• Неполная семья.

• Воспитывался родственниками (Бабушка, дедушка, тети и.т.д)

5. К какой национальности с этнической стороны принадлежат ваши родители?

Мама:

• Украинка

• Белоруска

• Русская

• Армянка

• Чеченка

• Азербайджанка

• Грузинка

• Гречанка

• Ваш вариант _____

Отец:

• Украинец

• Белорус

• Русский

• Армянин

• Чеченец

• Азербайджанец

- Грузин
- Грек
- Ваш вариант _____

6. К какой национальности с этнической стороны принадлежите Вы?

- Украинец(ка)
- Белорус(ка)
- Русский(ая)
- Армянин (ка)
- Чеченец(ка)
- Азербайджанец(ка)
- Грузин(ка)
- Грек(чанка)
- Ваш вариант _____

7. Знаете ли Вы, учащиеся, каких национальностей учатся в нашей школе?

Да

Нет

8. Считаете ли Вы, что учащиеся других национальностей должны соблюдать свои обычаи?

Да

Нет

9. Интересуетесь ли Вы обычаями других национальностей?

Да

Нет

10. Терпимо ли лично Вы относитесь к этим обычаям?

Да

Нет

11. Сколько национальностей учатся в вашем классе (перечислите их)?

12. Как ведут себя учащиеся разных национальностей по отношению к Вам?

21. У вас есть круг друзей?

Да

Нет

22. Представители, каких национальностей могли бы стать вашими близкими друзьями?

- Стран бывшего СССР (Украинцы, белорусы, грузины, казахи и.т.д)
- Афроамериканцы
- Европейцы
- Американцы
- Для меня национальность не имеет значение при выборе друзей.
- Свой вариант _____

23. Представители, каких национальностей не могли бы стать вашими близкими друзьями?

- Стран бывшего СССР (Украинцы, белорусы, грузины, казахи и.т.д)
- Афроамериканцы
- Европейцы
- Американцы
- Для меня национальность не имеет значение при выборе друзей.
- Свой вариант _____

24. Как Вы считаете можно ли назвать человека русским, если он плохо говорит на русском языке?

Да

Нет

25. Может ли считаться русским человек не обладающий славянской внешностью, но рожденный в России и говорящий на русском языке?

26.

Да

Нет

